

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2686
23 May 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу,
23 мая 1986 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ГБЕХО (Гана)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ХОГЕ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЛЯН ЮЙФАНЬ
	Конго	г-н АДЖИ
	Дания	г-н БИЕРРИНГ
	Франция	г-н де КЕМУЛАРИЯ
	Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
	Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
	Тринидад и Тобаго	г-н АЛЛЕЙНЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ШУСТОВ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АЛЬ-МУСФИР
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Сэр Джон ТОМСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-жа БЕРН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 25 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮГЕ АФРИКИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЕНЕГАЛА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 МАЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ С ПРОСЬБОЙ "В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ СОЗВАТЬ СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ АГРЕССИИ ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРОТИВ БОТСВАНЫ, ЗАМБИИ И ЗИМБАБВЕ" (S/18072)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителя Сенегала занять место за столом Совета; я приглашаю представителя Замбии занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Аргентины, Ботсваны, Кубы, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Индии, Ливийской Арабской Джамахирии, Южной Африки и Объединенной Республики Танзании занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Сарре (Сенегал) и г-н Нго (Замбия) занимают места за столом Совета; г-н Муньис (Аргентина), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Цесар (Чехословакия), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Кришнан (Индия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н вон Ширндинг (Южная Африка) и г-н Шагула (Объединенная Республика Танзания) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Зимбабве с просьбой пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Раджаи-Хорассани (Исламская Республика Иран), г-н Аль-Атасси (Сирийская Арабская Республика) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности возобновит обсуждение пункта повестки дня.

Первый оратор – представитель Франции.

Г-н де КЕМУЛАРИЯ (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего от имени моей делегации позвольте мне сказать, что мы с удовольствием видим Вас на посту Председателя Совета, о чем только что сказали Вам и мои коллеги. С того времени, как Вы находитесь здесь, у нас с Вами развиваются сердечные отношения дружбы, которые являются отражением прекрасных отношений, существующих между Вашей страной и моей. Я надеюсь – и я уверен, – что Ваше руководство Советом будет успешным.

Я не буду вдаваться в подробности событий, которые привели к этому заседанию Совета Безопасности. Вновь Южная Африка прибегла к вооруженной силе для того, чтобы совершить нападение на территории своих соседей. После Анголы, Ботсваны и Лесото в 1985 году теперь жертвами этой агрессивной политики стали Замбия, Зимбабве и вновь Ботсвана.

Как только поступили сообщения об этих рейдах вооруженных сил Южной Африки против суверенных стран, французское правительство сразу же самым решительным образом осудило их. Нашему посольству в Претории было поручено сообщить правительству Южной Африки о том, что мы решительно осуждаем и решительно протестуем против военных действий, которые создают угрозу миру и стабильности в регионе.

Позвольте мне выразить сочувствие моего правительства правительствам этих трех стран, а также соболезнование жертвам и их семьям.

Нападение, совершенное 19 мая на цели, находящиеся в столицах трех стран юга Африки, ясно говорит о том уровне опасной напряженности, которого достигла ситуация в Южной Африке и во всем регионе.

Эти военные действия имели место тогда, когда соседние с Южной Африкой страны продемонстрировали высокую степень сдержанности в своих отношениях с правительством Претории. Эти страны с достоинством и щедростью разрешают проблемы, возникшие в результате огромного потока беженцев, которые покидают Южную Африку, чтобы избежать внутренней напряженности и насилия.

(Г-н де Кемулария, Франция)

Политика апартеида правительства Южной Африки является основной причиной всех бед, обрушившихся на эту страну и на весь регион. Как известно Совету Безопасности, Франция не жалеет усилий, чтобы заставить правительство Южной Африки покончить с проведением такой политики. Делегация Франции уверена, что вооруженные действия Южной Африки за пределами ее границ никоим образом не могут разрешить проблем юга африканского континента. Прежде всего и важнее всего ликвидировать апартеид путем диалога и переговоров.

В то время, когда совершалось нападение, в регионе предпринимались усилия по созданию условий для такого диалога. Моя делегация может лишь надеяться, что эти усилия будут продолжены и что они приведут к тому, что в Южной Африке произойдет мирный переход к демократическому и нерасовому режиму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Франции за его весьма любезные слова в мой адрес.

Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поздравляя Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности, я не могу не упомянуть тот факт, что особые узы связывают наши два народа и наши два правительства. Эти отношения характеризуются общностью позиций и тесным сотрудничеством между нашими делегациями. Я лично знаю Вас длительное время и, зная о Вашей скромности, я все-таки рискну воздать должное Вашей способности предвидеть, Вашей сдержанности, Вашему таланту вести переговоры и Вашей настойчивости и мужеству. Моя делегация очень рада видеть Вас на посту Председателя Совета.

Мне сказали, что прошлый месяц – жаль, что меня здесь не было – был весьма перегружен. Постоянный представитель Франции г-н де Кемулария руководил работой Совета Безопасности с присущим ему мастерством, беспристрастностью, любезностью, с чем мы прекрасно знакомы. От имени моей делегации я хотел бы выразить ему признательность и благодарность.

Постоянный представитель Сенегала от имени нынешнего председателя Организации африканского единства (ОАЕ) обратился с просьбой, чтобы в ходе текущего срочно созванного заседания Совет Безопасности рассмотрел акты агрессии, совершенные Южной Африкой против Ботсваны, Замбии и Зимбабве в мае. Факты очевидны. Всю

(Г-н Рабетафика, Мадагаскар)

ответственность за эти действия несут власти расистского режима, и мы не считаем, что сейчас нужно определять, были или не были эти действия актами агрессии. Если же все-таки какие-то сомнения возникнут, то нужно обратиться к определению агрессии, а также вспомнить те осуждения, которые решительно и недвусмысленно прозвучали со стороны тех, которые иногда отыскивали смягчающие обстоятельства для действий расистского режима. Сейчас здесь необходимо подчеркнуть единодушное осуждение со стороны международной общественности этих действий, поскольку это уже в какой-то мере является изоляцией, от которой некоторые хотели бы уберечь этот расистский режим.

Что касается оправданий, выдвигаемых режимом Претории, то их очень легко можно опровергнуть. Например, была сделана попытка поставить эти акты агрессии в рамки борьбы с международным терроризмом. Больше не существует стыда, возобладало безумие. Сейчас мы не занимаемся тем, что обсуждаем различные точки зрения по определению этого явления. Тем не менее мы просто должны вспомнить, что Организация Объединенных Наций обсуждает этот вопрос уже много лет, при этом ей ни разу не удалось добиться консенсуса. На ум приходят две мысли: те из нас, которые в свете нынешнего политического положения могли бы поддержать гипотезу Южной Африки, с самого начала отвергли ее.

(Г-н Рабетафика, Мадагаскар)

Таким образом, они признали, что Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) не является террористической организацией и что Ботсвана, Замбия и Зимбабве, поддерживая его действия, не совершают никакого преступления. Во-вторых, морально и политически неприемлемо, чтобы режим, который виновен в терроризме в отношении африканского большинства страны – 1 600 человек погибли в течение 20 месяцев – и в отношении соседних государств, мог бы затем претендовать на какое-либо участие в борьбе против так называемого международного терроризма. Видимо, уже больше не существует стыда и возобладало безумие.

Упоминалось также об объектах, предоставленных в распоряжение Африканского национального конгресса, объектах, которые вообще не существовали бы, если бы вслед за расправой в Шарпевиле, эта организация не была бы запрещена в Южной Африке. В любом случае нам не было представлено никаких доказательств того, что такие объекты – вилла, офис, состоящий из двух комнат, лагерь беженцев – использовались Африканским национальным конгрессом для вооруженных нападений на расистский режим. Заявлялось также, что оружие, обнаруженное "в Южной Африке" могло поступать лишь с севера и поэтому было необходимо блокировать путь нападением на столицу, которая расположена более чем в 500 километров от южноафриканской границы. Кто бы мог поверить, что полицейский режим, который так обеспокоен своей так называемой безопасностью, не сумел захватить это оружие на границе? Что же касается аргумента о самообороне, мы отвергаем его, как мы уже имели возможность подчеркнуть, что защита территории осуществляется в пределах своих границ, а не с помощью осуществления чрезвычайно рискованных нападений.

Я не хочу отнимать много времени у Совета. Мы понимаем что поставлено на карту; мы не можем уклониться от нашего долга осудить расистский режим Южной Африки в связи с недавними актами агрессии, осуществленными против Ботсваны, Замбии и Зимбабве, а также подтвердить нашу солидарность с этими странами. Мы должны сделать необходимые выводы вслед за осуждением, главным образом, основываясь на нашем Уставе. Режим Южной Африки неоднократно подвергался осуждению Совета Безопасности, и вполне обоснованно. Много раз его признавали виновным в актах агрессии, совершенных против соседних государств. Он не выполняет свои обязательства по Уставу и постоянно нарушает принципы, закрепленные в Уставе. Поэтому статья 6 применяется и к нему. Нам могут сказать, что на повестке дня

Совета стоит вопрос не об исключении Южной Африки, а о ее актах агрессии против государств-членов. Мы могли бы согласиться с этим, но мы должны признать, что рассмотрение, которое мы проводим в настоящее время, полностью подпадает под статью 39. Мы уже сделали рекомендации относительно мер, которые должны приниматься государствами в индивидуальном плане и добровольно вслед за предшествовавшими актами агрессии со стороны Южной Африки. Поэтому настало время принять решение относительно мер, которые следует принять в соответствии со статьей 41.

Хорошо известны позиции относительно изоляции режима Южной Африки и применения в отношении его санкций. Мы не хотим на данном этапе предопределять реакцию всех заинтересованных сторон, но мы хотим совершенно ясно заявить, что именно режим Претории избрал изоляцию своими неприемлемыми действиями, навлек на себя санкции международного сообщества. Более того, в наших заявлениях мы все выражали нашу обеспокоенность в отношении безопасности южной части Африки. Мы все выражали нашу обеспокоенность относительно негативных последствий региональной нестабильности для мира и международной безопасности. Мы все согласились с тем, что система апартеида должна быть тем или иным образом ликвидирована. Мы все надеемся, что Намибия добьется подлинной независимости.

Мы считаем, что такое единство, если оно искреннее, должно быть очевидным, когда мы занимаемся вопросом лишения режима Южной Африки средств увековечения апартеида, с целью содействия региональной гегемонии на службе апартеида или лишения народа его прав во имя апартеида. Если режим Претории укрепится в своей вере, что он может действовать безнаказанно, то мы тоже будем ответственны за систематическое применение общего насилия, а мирное решение путем переговоров отойдет в область приятных воспоминаний. Это означает, что Совет не сможет выполнить свою коллективную миссию, а именно: поддержание международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мадагаскара за весьма любезные слова в мой адрес.

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, Ваши способности хорошо известны не только членам Совета и мне лично, но также и чрезвычайно большому числу моих соотечественников. Вы представляете Ваше правительство с решительностью, ясностью и откровенностью. Ваша страна, Гана, и Соединенное Королевство имеют весьма разнообразные и исключительно тесные связи. По всем этим причинам, г-н Председатель, я очень рад приветствовать Вас на этом посту и поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета.

Ваш предшественник, мой друг посол Франции, блестяще выполнял свои функции порой в весьма необычайно трудных обстоятельствах в апреле. Если можно так сказать, он не обманул наши ожидания. Мы все высоко оценили личные качества каждого члена данного Совета, и я могу сказать, что очень удачно, что мы каждый месяц меняем Председателя Совета. Это позволяет нам еще лучше оценить важность беспристрастия и справедливости.

Я подошел к печальному вопросу. Моя страна, Великобритания, разделяет гнев наших партнеров по Содружеству, Ботсваны, Замбии и Зимбабве в связи с нападениями, совершенными на их страны силами обороны Южной Африки. Как сказала премьер-министр нашей страны, мы полностью и решительно осуждаем эти рейды. Мы выразили нашим друзьям по Содружеству не просто наше сочувствие, но также и нашу поддержку. Мы стояли на их стороне. Мы активно помогали им. Мы и впредь будем стоять на их стороне.

Пусть Южная Африка не сомневается в этом. Давайте дадим понять Южной Африке, что мы никогда не одобряли и никогда не будем одобрять нарушения границ и незаконное использование Южной Африкой силы в отношении ее соседей. Последние угрозы возобновить такие нападения полностью неприемлемы для моего правительства.

Эти нападения подверглись осуждению в Соединенном Королевстве и во всем международном сообществе. Подобные акты могут лишь усугубить изоляцию Южной Африки. Они полностью противоречат долгосрочным интересам всех, я повторяю, всех южноафриканцев.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Как можно проявить понимание нападения, например, на лагерь беженцев в Замбии, который находится под управлением Верховного комиссара для беженцев Организации Объединенных Наций? Как можно проявить понимание и еще одного нападения на Ботсвану – страну, которая не представляет никакой угрозы для Южной Африки и имеет по сути дела минимальные вооруженные силы: нападения, которые были совершены во время обсуждения между властями Ботсваны и Южной Африки, направленного именно на то, чтобы предупредить такие инциденты? Сразу же возникает вопрос о доброй воле. Как можно проявить понимание жалобы Южной Африки о бомбардировке ее собственной страны, когда она сама бросает бомбы в столице соседнего государства Хараре? Как я уже неоднократно говорил в этом Совете и как это трагически подтверждают недавние события в самой Южной Африке, насилие такого рода порождает еще большее насилие. Южноафриканцы должны признать, что они более чем кто-либо другой заинтересованы в содействии осуществлению мирного политического процесса.

Совет должен осудить подобные нападения, они должны быть осуждены единогласно, с тем чтобы правительство Южной Африки поняло, что никто не поддерживает его политику дестабилизации и агрессии. Важно также, чтобы резолюция в целом была единодушным выражением стремления международного сообщества к тому, чтобы ликвидировать апартеид мирным путем. Более того, подобные нападения поднимают очень серьезные вопросы, на которые должен дать ответ сам народ Южной Африки. Даже южноафриканская пресса, например газеты "Кейп Таймс" в редакционной статье от 21 мая заявляла, что не имеется убедительных обоснований с военной точки зрения для таких нападений. Какие же аргументы приводили те, кто приказал осуществить такие нападения? Какие цели они преследовали? Какого будущего хотят те, кто находится сейчас у власти в Южной Африке? Как можно оправдать нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности соседей по Содружеству, когда те же страны члены Содружества и их партнеры делают все, что в их силах, для того чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие и насилие, а также содействовать процессу диалога, который приведет к ликвидации апартеида в контексте прекращения насилия со всех сторон.

Это очень серьезные вопросы. Это вопросы, от которых будет зависеть счастье и процветание как белых, так и черных южноафриканцев. Те, кто отдал приказ о таких нападениях как раз в то время, когда Группа видных деятелей Содружества находилась в пути между Лусакой и Кейптауном с целью выполнить свою важную миссию, серьезно

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

просчитались. Остается очень мало времени для успешного выполнения целей предпринятой Содружеством инициативы. Я надеюсь, что правительство Южной Африки понимает, что если оно сорвет инициативу Содружества, оно не может надеяться на поддержку никакой стороны. Оно должно осознать, что английский народ ненавидит апартеид. Мы готовы оказать помощь ликвидации его мирным путем. Однако существуют определенные границы этой готовности, если правительство Южной Африки не будет сотрудничать.

В октябре прошлого года в Нассау главы правительств Содружества согласились дать оценку прогрессу и рассмотреть свои дальнейшие действия после шестимесячного срока. Уже были предприняты соответствующие меры для совещания, посвященного этой цели. В этом контексте я хотел бы напомнить правительству Южной Африки о том, что я уже говорил на Генеральной Ассамблее 29 октября. Я отмечал, что изменения в Южной Африке в основном произойдут в результате огромного давления изнутри, а не с помощью применения внешних санкций. Однако я сказал, что те, кто находятся за пределами Южной Африки, могут также сыграть важную роль. Я сказал, что мы должны помогать тем, кто активно стремится к конструктивным изменениям. Соглашаясь с позитивными шагами различного рода, я сказал, что мы должны оказывать сильное давление для осуществления изменений. В настоящее время такое давление включает в себя обязательное эмбарго на поставки оружия и меры, принятые моим правительством и нашими партнерами по Содружеству и Европейскому сообществу. Я подчеркивал, что цель нашей политики состоит в том, чтобы дать понять правительству Южной Африки настоятельность и абсолютную необходимость осуществления пяти пунктов, изложенных в Соглашении Содружества.

В этих пунктах говорится о том, что Южная Африка должна а) объявить, что система апартеида будет ликвидирована и будут предприняты конкретные и существенные действия для осуществления этой цели; б) отменить нынешнее чрезвычайное положение; с) немедленно и безусловно освободить Нельсона Манделу и всех других, которые заключены или брошены в тюрьмы за свои выступления против апартеида; d) установить политические свободы и конкретно снять существующий запрет на деятельность Африканского национального конгресса и других политических партий; е) начать – в контексте прекращения насилия со всех сторон – процесс диалога независимо от цвета кожи, политики и религии с целью создания безрасового и представительного правительства.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Многое еще предстоит сделать, если мы хотим добиться осуществления этих пяти пунктов, и у нас осталось не так уж много времени для достижения этой цели. Своими действиями на этой неделе правительство Южной Африки еще больше осложнило задачу Группы стран Содружества. Это непростительно. Если правительство Южной Африки — я подчеркиваю "если" — совершило подобные нападения, преднамеренно стремясь сорвать работу Группы Содружества, оно поймет, что оно подрывает будущее своего собственного народа. Генерал Обасанджо, один из сопредседателей Группы, заявил, что хотя Группа еще не мертва и не похоронена, она сильно ранена. Он сказал, что теперь решение за правительством Южной Африки. Это действительно так, и ответ правительства должен быть конструктивным. Другой сопредседатель, г-н Малькольм Фрэйзер, также заявил, что еще есть надежда осуществить инициативу Содружества. Хорошо, чтобы это было так, иначе будущее белой Южной Африки будет мрачным.

Я настоятельно призываю правительство Южной Африки очень серьезно отнестись к последствиям своей политики как во внутреннем, так и в международном плане, если она сейчас не ответит положительно на инициативу Группы Содружества: ведь на карту поставлено будущее народа Южной Африки. Оно не должно принимать все как само собой разумеющееся, особенно поддержку моего правительства. Перспективы для Южной Африки будут негативными, если она не будет содействовать этому важному усилию международного сообщества, которое направлено на то, чтобы предотвратить дальнейшее насилие и содействовать достижению справедливых и мирных решений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его любезные слова в мой адрес.

Г-н БИЕРРИНГ (Дания) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в мае. Вы, как представитель страны, с которой Данию связывают давние узы дружбы и сотрудничества, можете быть уверены в нашей самой искренней помощи и содействии в руководстве работой Совета для достижения конкретных результатов. (говорит по-французски):

Я также хотел бы выразить искреннюю признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Франции за то, как он выполнял свои сложные обязанности. Покойный Раймонд Арон называл себя "приверженным наблюдателем" в международной политике. Г-н де Кемулария полностью заслуживает того, чтобы назвать его "приверженным участником" такой политики.

(продолжает по-английски):

Я думаю, мы все разделяем чувство решительного возмущения и разочарования в связи с обсуждением еще одного неспровоцированного и неоправданного акта агрессии, совершенного Южной Африкой против соседних государств.

Недавнее вооруженное нападение Южной Африки на соседние государства: Ботсвану, Замбию и Зимбабве свидетельствуют о полном пренебрежении некоторыми основополагающими принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Дания поддерживает тесные отношения дружбы и сотрудничества со всеми этими тремя странами, и мы возмущены тем, что они вновь подверглись агрессивным действиям со стороны режима апартеида Южной Африки. Мое правительство уже выразило свои соболезнования председателю Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), а также правительствам Ботсваны, Замбии и Зимбабве, и вместе с нашими партнерами по Европейскому сообществу мы решительно осудили эти нападения.

Крайне недопустимым является то, что в качестве одной из целей Южная Африка выбрала лагерь беженцев Верховного комиссара по делам беженцев. Продолжающееся безжалостное преследование со стороны властей Южной Африки заставило большое количество людей покинуть свою родину и искать убежища в соседних странах. В соответствии с лучшими гуманитарными традициями эти страны с щедростью и гостеприимством принимали у себя беженцев. Однако Южная Африка своими действиями выражала только презрение к этим гуманитарным усилиям.

Несмотря на единодушное международное осуждение этих нападения, Южная Африка очевидно решила сделать их составной частью своей политики насилия и агрессии. В своем заявлении после этих нападения президент Южной Африки предупредил о том, что Южная Африка вновь нанесет удар и имеет возможность и намерения ликвидировать АНК. Вместо того, чтобы прислушаться к международному призыву и снять запрет на АНК, ПАК и другие политические партии, правительство Южной Африки упорствует в своих безжалостных, но напрасных усилиях, направленных на уничтожение этих организаций, тем самым подчеркивая сомнительный характер своих якобы стремлений к коренным преобразованиям в стране. Это вызывает особое сожаление, поскольку сейчас предпринимаются серьезные и искренние усилия со стороны группы Видных деятелей Содружества.

До тех пор, пока Южная Африка остается равнодушной ко всеобщим призывам международного сообщества о ликвидации системы апартеида, о предоставлении независимости Намибии и уважении независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности своих соседей, нет иной альтернативы, кроме усиления давления на правительство Южной Африки. К счастью, международное сообщество все больше понимает необходимость осуществления мер против Южной Африки. Дания по-прежнему убеждена в том, что введение обязательных санкций согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций является наиболее адекватным инструментом для международного сообщества для того, чтобы мирным путем добиться ликвидации несправедливости, неравенства и агрессии на юге Африки. Но мы активно участвуем и в других действиях совместно с нашими северными соседями и нашими партнерами по Европейскому сообществу, а также в рамках этой международной организации. На национальном уровне мы уже одобрили далеко идущие меры, которые в этом году приведут к общему прекращению экономических связей между Данией и Южной Африкой. Меры ограничения, установленные Данией в отношении правительства Претории, являются самыми решительными из мер, принятыми какой-либо страной. Такая политика также должна вдохновлять другие страны на аналогичные действия.

Перед лицом упорного пренебрежения со стороны Южной Африки резолюциями Совета Безопасности мы должны стремиться к единым действиям, направленным на предотвращение катастрофы на юге Африки. Давайте не упускать эту возможность выступить единым фронтом.

(Г-н Биерринг, Дания)

Необходимо дать понять Южной Африке, что только с помощью диалога и искреннего стремления к справедливости можно добиться установления мира в этом регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Дании за любезные слова в мой адрес.

Г-н ШУСТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Вас на посту Председателя Совета Безопасности и пожелать успехов в руководстве его деятельностью в этом месяце. Зная по длительной совместной работе в Организации Объединенных Наций Ваши высокие профессиональные достоинства, я убежден, что в Вашем лице Совет имеет весьма умелого и авторитетного Председателя.

Хотелось бы также выразить признательность Вашему предшественнику на посту Председателя Совета в апреле месяце уважаемому представителю Франции при Организации Объединенных Наций послу де Кемулария.

Мир вновь стал свидетелем эскалации насилия на юге Африки. В преддверии празднования народами африканских стран, всем прогрессивным человечеством Дня освобождения Африки, накануне специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призвана заняться насущными проблемами экономического развития этого континента, брошен наглый вызов не только африканским странам, ставшим жертвами неспровоцированной агрессии, но и всему мировому сообществу государств. Проявлено самое полное пренебрежение к нормам международного правопорядка и цивилизованного поведения. Вооруженное нападение, принесшее человеческие жертвы и разрушения, совершено расистским режимом против Зимбабве, Замбии и Ботсваны. Однако эта агрессия – преступное действие не только против трех африканских государств. Это – преступление, угрожающее миру и безопасности во всем мире.

Новое злодеяние южноафриканской военщины стало еще одним звеном в цепи непрекращающихся актов агрессии расистов против независимых африканских народов. Замыслы режима Претории вполне очевидны: силой оружия запугать свободные государства континента, заставить их отказаться от поддержки правого дела патриотов Южной Африки, подчинить народы этих стран своей воле. Режим апартеида пытается

продлить свое существование кровавыми репрессиями внутри ЮАР и агрессией против соседних стран. Это еще раз подтверждает ту непреложную истину, что расизм в его государственном облике представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности народов, что он не может быть реформирован, его следует незамедлительно и полностью ликвидировать.

В связи с бандитским налетом южноафриканских командос на объекты, расположенные в столице Зимбабве Хараре и около столицы Ботсваны Габороне, а также ударом авиации ЮАР по лагерю южноафриканских беженцев вблизи столицы Замбии Лусаки Советское правительство сразу же опубликовало по поводу этих агрессивных акций специальное заявление. В этом заявлении, которое распространено в виде документа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций говорится: "Советский Союз решительно осуждает нападение расистов ЮАР на Зимбабве, Ботсвану и Замбию. Верный своей политике, направленной на поддержание всеобщего мира и безопасности народов, он решительно требует немедленного прекращения преступной политики террора и насилия, проводимой властями ЮАР".

Если попытаться оценить масштабы последнего агрессивного акта ЮАР, то нельзя не согласиться с газетой "Нью-Йорк таймс", которая писала, что "скоординированные рейды" были самой широкой военной операцией Претории за последние 25 лет. Советская делегация разделяет мнение представителей многих государств, которые заявляли в Совете Безопасности, что только что совершенное преступление южноафриканской военщины является актом государственного терроризма против соседних стран.

На юге континента расисты и империалисты рассчитывают дать бой всей свободной Африке, отбросить назад процесс национального освобождения, повести контрнаступление в целях утверждения своего неокOLONиалистического господства.

Между агрессивными акциями расистов Претории и аналогичными по стилю и методам действиями их покровителей по другую сторону Атлантического океана есть прямая связь. Политика государственного терроризма, проводимая американской администрацией, в том числе недавнее варварское нападение на Ливию и непрекращающиеся угрозы в адрес других свободолюбивых государств, служит образцом для подражания режиму ЮАР, объявленному в Белом Доме "историческим союзником" Соединенных Штатов Америки.

Не случайно, что именно тогда, когда Южная Африка наносит один агрессивный удар з другим по прифронтовым государствам, Соединенные Штаты расстилают "красный ковер" перед бандитом Савимби в Вашингтоне, усиливают помощь антиправительственным группировкам, действующим на территории Анголы и Мозамбика, снабжая их самыми современными вооружениями. Все эти скоординированные действия являются составной частью политики "конструктивного сотрудничества".

Кстати сказать, на вчерашнем заседании Совета Безопасности выступления делегаций Соединенных Штатов и ЮАР и по содержанию, и по духу были удивительно похожи друг на друга: те же попытки оправдать свои вооруженные действия против других государств ссылками на необходимость борьбы против "терроризма", те же угрозы в адрес других государств "сделать выводы" или повторить предпринятые против них действия под прикрытием рассуждений о "самообороне". Это показательный пример проявления политики "конструктивного сотрудничества" в действии.

Все мы уже привыкли к тому, что Соединенные Штаты никогда не останавливаются перед политическими, экономическими и прочими санкциями, если речь идет либо о странах, борющихся за свое национальное освобождение и независимость, либо о социалистических государствах. Примеры тому – Куба, Никарагуа, Польша, Ливия и ряд других стран. Если же встает вопрос о Южной Африке, то санкции к ней для Соединенных Штатов неприменимы. Как сказал вслед за налетом ЮАР на три африканские страны представитель Белого Дома: "Мы не думаем, что санкции являются решением".

Империалистические державы потворствуют бесчинствам ЮАР. Они пытаются блокировать стремление африканских стран свободно, без вмешательства извне проводить свою политику, консолидировать усилия, направленные на преодоление унаследованных от колониального прошлого острых социально-экономических и политических проблем. Эти же силы блокируют в Совете Безопасности принятие против южноафриканских агрессоров эффективных принудительных мер.

Советский Союз убежден, что только с искоренением бесчеловечной системы апартеида в ЮАР на юге огромного африканского континента, который представлен в Организации Объединенных Наций более чем полсотней государств, восторжествует прочный мир и установятся отношения сотрудничества и добрососедства. Излагая эту позицию на недавней встрече с президентом Мозамбика Саморой Машелом, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев подчеркнул следующее: "На XXVII съезде КПСС мы заявили, что Советский Союз выступает за политическое урегулирование международных кризисов и готов активизировать коллективные поиски путей разблокирования конфликтных ситуаций в различных районах мира. Это касается и юга Африки. Необходимо только отказаться от бесперспективных попыток использовать конфликт в этом регионе для вмешательства во внутренние дела суверенных африканских государств, считаться с законными интересами живущих там народов. Мы готовы вместе со всеми заинтересованными сторонами, кто не на словах, а на деле выступает за свободу, справедливость и мир на юге Африки, безотлагательно приступить к выработке надлежащих мер. Народы "прифронтовых" государств, патриотические силы Намибии и Южной Африки во главе со СВАПО и Африканским национальным конгрессом могут быть уверены в неизменной солидарности Советского Союза, его поддержке их правого дела".

Солидарность Советского Союза с отстаивающим свою независимость народом Анголы и народами других "прифронтовых" государств была убедительно выражена во время состоявшегося в этом месяце визита президента НРА Жозе Эдуарду душ Сантуша в Советский Союз. В принятом Совместном советско-ангольском заявлении о положении на юге Африки указывается единственный реалистический и надежный путь для установления мира на юге Африки.

"Ситуация на юге Африки требует безотлагательного политического урегулирования. Для его достижения необходимо прежде всего положить конец политике агрессии расистского режима Претории против "прифронтовых" стран, прекратить вмешательство в их внутренние дела, использование банд террористов и наемников. Администрация Соединенных Штатов должна отказаться от предоставления военной и любой иной помощи марионеточным бандам УНИТА, от попыток политического и экономического давления на суверенные государства - Анголу и Мозамбик".

(Г-н Шустов, Советский Союз)

Господин Председатель,

Советский Союз призывает Совет Безопасности не только решительно осудить нападение ЮАР на Зимбабве, Замбию и Ботсвану, но и принять самые решительные и энергичные меры по пресечению преступной политики террора и агрессии, проводимой властями Южной Африки против соседних государств.

Как подчеркивается в Заявлении Советского правительства от 20 мая:

"В интересах мирного будущего нашей планеты 1986 года: должно быть, наконец, выполнено требование мирового сообщества о применении в отношении расистского режима ЮАР всеобъемлющих обязательных санкций по главе VII Устава Организации Объединенных Наций".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за любезные слова в мой адрес.

Г-н АГИЛЯР (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, мы с большим удовольствием работаем под Вашим умелым руководством в этом месяце. За несколько месяцев, проведенных рядом с Вами в зале Совета, мы смогли отметить Вашу профессиональную компетентность, Ваш ум, понимание и корректность. Поэтому мы убеждены, что Вы с успехом выполните важные и сложные задачи, возложенные на Вас. С нашей стороны, мы заверяем Вас еще раз в нашем самом широком сотрудничестве.

Дружба и прежде всего справедливость заставляют нас выполнить приятную обязанность и поздравить Постоянного представителя Франции посла де Кемулария с блестящим руководством работой Совета Безопасности в апреле месяце, который, как мы знаем, был особенно трудным месяцем по числу заседаний, проведенных Советом, и по сложности рассмотренных вопросов.

Мы не располагаем точной информацией – возможно, такой информации и нет – относительно времени и средств, которые были потрачены Организацией Объединенных Наций на рассмотрение серьезного положения, вот уже в течение многих лет существующего на юге Африки и являющегося результатом одиозной политики апартеида, на путь которой южноафриканское правительство официально вступило в 1948 году и которую оно неукоснительно проводит с того времени. Изучение этих цифр дало бы ошеломляющую информацию, но она нам и не требуется для того, чтобы сделать вывод, что Организация Объединенных Наций, несмотря на свои усилия, не смогла убедить расистское правительство Претории в том, что его политика апартеида явно противоречит принципам и положениям Устава Организации Объединенных Наций. По существу многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций ни к чему не привели.

Очевидным также является и то, что попытки некоторых государств добиться изменения политики южноафриканского правительства путем уговоров и диалога не привели ни к каким ощутимым результатам. Недавним свидетельством неудачи этой политики является тот факт, что акты агрессии против соседних стран, которые мы сейчас рассматриваем, были совершены в ходе усилий Группы видных деятелей Содружества.

Если еще и оставались какие-то сомнения относительно позиции расистского правящего меньшинства Южной Африки, то заявление, сделанное вчера днем представителем этого правительства, четко продемонстрировало, что немногого или практически ничего нельзя добиться путем продолжения этих усилий. И вновь мы услышали слова, неопределенные обещания, но не услышали ни одного конкретного обязательства, дающего надежду на то, что это правительство наконец-то готово изменить свое поведение. Напротив, из этого заявления явствует, что южноафриканское правительство продолжает свою политику внутренних репрессий и внешней агрессии.

(Г-н Агиляр, Венесуэла)

Рассмотрение политики апартеида, которая находится на повестке дня Организации Объединенных Наций с 1946 года, приводит к очевидному выводу о том, что, несмотря на неоднократные призывы, ничего не изменилось за эти 40 лет. Совершенно ясно, что пришло время принять более эффективные меры, чем те, которые принимались до сего времени.

Наша позиция по этому вопросу совершенно ясна. Достаточно вспомнить, что в нашем заявлении в Совете Безопасности от 11 февраля 1986 года при обсуждении положения на юге Африки мы пришли к тому же выводу и предложили принять надлежащие принудительные меры на основании Главы VII Устава. Поэтому мы полностью поддерживаем умеренное предложение, содержащееся в пункте 6 предварительного проекта резолюции, представленного неприсоединившимися странами — членами Совета Безопасности, о том, чтобы Совет, действуя в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, определил, что политика и действия расистского режима Южной Африки создают угрозу международному миру и безопасности; и постановил ввести следующие выборочные экономические и другие санкции в отношении южноафриканского режима в качестве эффективного средства борьбы с системой апартеида и обеспечения мира и стабильности на юге Африки: приостановление любых новых инвестиций в Южную Африку; запрет на продажу крюгеррандов и всех других монет, отчеканенных в Южной Африке; приостановление выдачи гарантированных займов для целей экспорта; ограничения в области спорта и культурных связей; запрет на любые новые контракты в ядерной области; и запрет на любую продажу компьютерной техники.

Пока я в основном говорил о политике апартеида по той причине, что мы убеждены, что акты агрессии со стороны правительства Претории против Ботсваны, Замбии и Зимбабве, которые являются конкретным предметом обсуждения на данном заседании Совета, — это всего лишь часть той политики, которая, как неоднократно отмечалось здесь, лежит в основе трагического положения, существующего на юге Африки.

Мы, безусловно, сурово осуждаем эти акты агрессии и разделяем скорбь правительств и народов, явившихся жертвами этих актов, в связи с гибелью людей. Мы согласны также с требованием о полной и надлежащей компенсации со стороны правительства Южной Африки этим странам за человеческие жертвы и понесенный ими

(Г-н Агиляр, Венесуэла)

материальный ущерб. Мы вновь выражаем нашу солидарность с народом Южной Африки в его законной борьбе за ликвидацию апартеида и создание многорасового, подлинно демократического общества, основанного на самоопределении, на принципе правления большинства и на полном осуществлении всеобщего избирательного права для всех слоев населения Южной Африки.

И наконец, мы всецело поддерживаем предварительный проект резолюции, представленный неприсоединившимися государствами – членами Совета, и поэтому мы будем голосовать за этот проект в его первоначальной формулировке или с поправками, которые могут быть внесены по достижении согласия между членами Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Венесуэлы за любезные слова в мой адрес.

Г-н АДУКИ (Конго) (говорит по-французски): Г-н Председатель, от имени нашей делегации я тепло поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Наша делегация также воздает должное г-ну Клоду де Кемулария, Постоянному представителю Франции, Вашему предшественнику на посту Председателя.

Нападения на Замбию, Зимбабве и Ботсвану, совершенные Южной Африкой 19 мая, как и предыдущие нападения за пределами ее границ, являются вопиющим нарушением международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Они вызвали глубокое негодование и оправданное возмущение всего мира. Конго осуждает эти акты агрессии со стороны Южной Африки против трех дружественных государств – членов Организации африканского единства (ОАЕ) и Организации Объединенных Наций так же, как он осуждал в прошлом акты агрессии, совершенные ею против других соседних стран этого региона.

Отказываясь внять голосу разума международного сообщества, южноафриканские расисты вновь продемонстрировали свою истинную природу. Предумышленные, повторяющиеся нападения на соседние независимые государства показали, что защитники апартеида пытаются спасти свой расистский режим. Поступая таким образом, они создают серьезную угрозу для мира и безопасности в регионе; в то же самое время они ставят под сомнение действия международного сообщества и Совета Безопасности.

Надменность режима апартеида не может быть более вызывающей. Но акты внутренних репрессий, государственного терроризма, своевольные поступки, которые режим Претории привык совершать, не могут обеспечить его дальнейшее существование в какой бы то ни было форме. Апартеид, коренная причина беспорядков в регионе, будет ликвидирован.

(Г-н Адуки, Конго)

Таким образом, наш Совет должен в знак солидарности с национально-освободительным движением на юге Африки, а также с правительствами и семьями жертв извлечь необходимые уроки из трагических событий последних нескольких дней. В интересах мира Совет должен поэтому ясно высказаться против политики вооруженной агрессии и против политики дестабилизации на юге Африки. Моя страна присоединится к любым действиям Совета в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Конго за весьма любезные слова в мой адрес.

Г-н КАСЕМСРИ (Таиланд) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовольствие от имени делегации Таиланда тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваши хорошо известные качества опытного дипломата и выдающегося ученого снискали уважение у Ваших коллег, которые также являются свидетелями того, с какой приверженностью и достоинством Вы решаете важные вопросы в Организации Объединенных Наций. Ваша страна, Гана – добрый друг Таиланда, она всегда решительно выступала за деколонизацию и самоопределение народов, которые все еще находятся под иностранной оккупацией и господством. Поэтому вполне естественно, что достойный представитель этой страны является Председателем Совета в этом месяце.

Позвольте мне также от имени моей делегации и от себя лично выразить глубокую признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Клоду де Кемулария, Постоянному представителю Франции, за его деятельность на посту Председателя Совета в апреле. Среди его незабвенных качеств мы особенно восхищены проницательностью и энергией.

И без того напряженная ситуация на юге Африки была еще более обострена в результате вопиющих вооруженных нападений на Ботсвану, Замбию и Зимбабве. Подобные акты агрессии, совершенные расистским режимом Претории против этих трех государств, являются вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Они представляют собой самые последние нарушения со стороны Южной Африки суверенитета и территориальной целостности прифронтовых и соседних государств. Эти возмутительные акты подрывают стабильность всего этого региона, таким образом ставя под угрозу международный мир и безопасность.

Моя делегация осуждает действия Южной Африки самым решительным образом. Она также отмечает, что самолеты Южной Африки подвергли нападению перевалочный центр беженцев, который находится под контролем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Поскольку Таиланд знаком с проблемой беженцев в своем регионе, он разделяет возмущение международного сообщества в связи с подобными нападениями, которые являются поистине преступными. Моя делегация также хотела бы выразить свое возмущение в связи с человеческими жертвами и ущербом, нанесенным в результате бомбардировки со стороны Южной Африки и рейдом коммандос в эти три страны. Мы хотели бы передать наши глубокие соболезнования этим правительствам и семьям погибших.

Я хотел бы зачитать заявление Министерства иностранных дел Таиланда:

"Королевское правительство Таиланда с глубоким сожалением узнало, что 19 мая 1986 года режим Претории грубо использовал свои воздушные и наземные подразделения, чтобы подвергнуть нападению Ботсвану, Замбию и Зимбабве.

Королевское правительство Таиланда решительно осуждает эти последние акты агрессии, которые совершены в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права и представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Выражая глубокие соболезнования народам Ботсваны, Замбии и Зимбабве, Королевское правительство Таиланда призывает режим Претории незамедлительно прекратить все незаконные и враждебные действия против суверенитета и территориальной целостности соседних государств.

Режим Претории должен нести полную ответственность за все последствия".

Главной причиной всех этих проблем, существующих на юге Африки, остается агрессивная политика и практика режима апартеида Претории. До тех пор пока система апартеида существует, жертвы этой системы по-прежнему будут бежать из Южной Африки и искать убежище в соседних странах, гуманитарная роль которых в том, что они принимают этих беженцев, как раз и является причиной вооруженных нападений со стороны сил Южной Африки и причиной коварных мер Претории по дестабилизации их правительств. Мы не только не должны продолжать поддерживать право этих стран на предоставление убежища беженцам, которые бегут от апартеида, но также должны оказать помощь в ликвидации системы апартеида, что, таким образом, приведет к ликвидации основной причины этих проблем.

Только в феврале месяце Совет Безопасности одобрил резолюцию 581 (1986), в которой он

"решительно осуждает расистскую Южную Африку за ее недавние угрозы осуществить акты агрессии против прифронтовых государств и других государств в южной части Африки;

недвусмысленно предостерегает расистский режим Южной Африки от совершения каких-либо актов агрессии, терроризма и дестабилизации, направленных против независимых африканских государств и от использования им наемников;

... призывает Южную Африку полностью уважать неприкосновенность международных границ;

требует немедленной ликвидации апартеида в качестве необходимого шага на пути к созданию нерасистского демократического общества, основанного на самоопределении, и установлению правления большинства путем полного и свободного осуществления всеобщего избирательного права всем населением в единой и нерасчлененной Южной Африке...".

Кроме того, Организация Объединенных Наций уже на протяжении нескольких десятилетий рассматривает эту проблему, а ситуация еще больше ухудшилась. Режим Претории по-прежнему нарушает Устав и нормы международного права. Последние действия этого режима показывают его возрастающую агрессивность и презрение, а также еще более отдаляют его от сообщества добропорядочных и цивилизованных наций. Настало время, чтобы международное сообщество предприняло решительные и согласованные меры против такого режима, поскольку любые другие усилия оказались иллюзорными и неэффективными.

Позиция нашей делегации в этой связи совершенно ясная и последовательная. Таиланд неуклонно и решительно осуждал акты агрессии Южной Африки, а также любые другие случаи иностранной оккупации и нарушения одной страной суверенитета и территориальной целостности другой. В этой связи моя делегация требует, чтобы расистский режим Южной Африки отказался от таких незаконных действий и незамедлительно предоставил компенсацию соответствующим правительствам за весь нанесенный ущерб, а также прекратил в будущем все акты насилия против соседних стран. Кроме того, моя делегация требует, чтобы Южная Африка и ее политика и

(Г-н Касемсри, Таиланд)

практика апартеида были прекращены и чтобы она незамедлительно выполнила все соответствующие решения Организации Объединенных Наций, для того чтобы ликвидировать систему апартеида и создать безрасовое демократическое общество в Южной Африке и Намибии, основанное на самоопределении и правлении большинства.

По этим причинам, таким образом, моя делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе S/18087, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Таиланда за весьма любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, прежде всего, от имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас в связи с занятием поста Председателя Совета Безопасности в мае. Историческая и важная роль, которую играла Ваша страна под руководством покойного Кваме Нкрумы, и еще более важная роль, которую она играет сейчас под революционным руководством майора Ролингса, подчеркивает важность борьбы народа Африки. Ваше хорошо известное дипломатическое искусство, конечно, сыграет важную роль в успешной деятельности Совета Безопасности.

Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника – Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце – представителя Франции г-на де Кемулария за то, как мудро и искусно он руководил работой Совета.

Моя делегация не намеревалась выступать сегодня, поскольку в Группе африканских государств было решено, что делегация Танзании будет представлять нас в качестве председателя Группы африканских государств в этом месяце. Кроме того, к тем заявлениям, с которыми выступили наши братья из Зимбабве и Танзании, а также к тому заявлению, с которым выступил Председатель Комитета против апартеида, мне просто нечего было добавить. Однако, учитывая заявление, сделанное на вчерашнем заседании Совета Безопасности представителем Соединенных Штатов, в котором он допустил дефамацию по адресу моей страны, я вынужден был попросить сегодня слово.

Моя делегация решительно осуждает варварское, террористическое и трусливое нападение, совершенное расистским образованием белых поселенцев Южной Африки против святости, неприкосновенности и суверенитета трех братских африканских государств – Ботсваны, Замбии и Зимбабве. Этот акт агрессии является вопиющим нарушением норм международного права. Это явный пример государственного терроризма в самом вопиющем его проявлении. То, что мы предсказывали в этом Совете в прошлом месяце, стало реальностью. Мы предупреждали в то время, когда моя страна стала объектом наглого террористического нападения, совершенного против наших мирных городов сильнейшей империалистической державой мира – Соединенными Штатами Америки, – что случившееся с Джамахирией, вполне может случиться и с любой другой страной, которая гордится своим достоинством, независимостью и статусом неприсоединения и которая от всего сердца выступает в поддержку принципов свободы и независимости.

(Г-н Трейки, Ливийская Арабская
Джамахирия)

Враги свободы и враги народов крутят все ту же заигранную пластинку "антитерроризма". Все они, ссылаясь на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций, перевирают принцип самообороны. Администрация Соединенных Штатов мошенническим образом использует Устав Организации Объединенных Наций в качестве предлога, а сегодня расистское правительство Южной Африки воспользовалось тем же самым предлогом. Это искаженная логика, которая взята на вооружение террористами Соединенных Штатов, стала прецедентом в современном мире. К подобной же искаженной логике прибегли сейчас и два его незаконных детища, а именно: расистские реакционные режимы в Южной Африке и на оккупированной Палестине.

Методы, используемые Соединенными Штатами, являются теми же самыми методами, к которым прибегает расистский режим на оккупированной Палестине, и теми же самыми методами, к которым прибегает расистский режим Южной Африки. Используется та же самая логика, используются те же самые слова без каких-либо изменений. Бота, президент расистского режима, с высокомерным сарказмом заявил, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство осудили терроризм. Он сравнил то, что совершили его вооруженные силы, с тем, что вооруженные силы Соединенных Штатов совершили в отношении Ливии. Он также сравнил свои действия с теми действиями, которые расистское образование совершило против Туниса. Он набрался наглости и сказал:

"Мы будем бороться с терроризмом теми же самыми средствами, к которым прибегают некоторые западные и другие государства, не обращая внимания на шум и жалобы, которые могут возникнуть в Организации Объединенных Наций, покровителе международного террористического движения".

Бота добавил, что он согласен нести ответственность за действия, которые были совершены его силами безопасности. Он поздравил эти силы точно так же, как президент Рейган поздравил свои собственные вооруженные силы. Он использовал те же самые слова, которые были использованы президентом Рейганом. Он заявил, что он готов повторить подобные акции. Бота берет пример с президента Рейгана и поддерживает те же принципы, которые так дороги президенту террористической администрации Соединенных Штатов. Президент Рейган использовал те же самые предлоги в своих действиях против Джамахирии. Бота берет пример и с руководителей сионистского расистского образования в оккупированной Палестине, они используют те же самые предлоги для совершения своих неоднократных нападений против арабских государств.

(Г-н Трейки, Ливийская Арабская
Джамахирия)

Логика и предлоги у агрессоров одни и те же. Между ними нет никакого различия. Они откровенно проводят политику государственного терроризма и против миролюбивых народов и государств. Они упрямо обвиняют в терроризме угнетенные и миролюбивые народы. По их мнению, Организация Объединенных Наций является рассадником терроризма. Некоторые из них обвиняют Организацию Объединенных Наций открыто, в то время как другие пытаются своими финансовыми средствами давления ликвидировать Организацию Объединенных Наций. Белые поселенцы считают, что это законно нападать на свободу людей и их жилища, нарушать суверенитет и святость независимых государств и осуществлять террористические рейды. Под предлогом требований безопасности они также считают законной оккупацию земель других народов, как это имело место в случаях с Анголой, в случае вторжения в Мозамбик, в случае оккупации Южного Ливана, Палестины и Голанских высот, это находит свое отражение и в требовании, чтобы правительство Никарагуа распустило свою армию.

Ливия рассматривается как сторонник терроризма только лишь потому, что она поддерживает освободительные движения в Палестине, Южной Африке и Латинской Америке. По этим причинам было конфисковано имущество Ливии, против нас была установлена экономическая блокада и нарушена неприкосновенность ее территории, святость ее вод и воздушного пространства, ее дети были убиты, ее города подверглись бомбардировке. Мы знаем, что случилось в Анголе, Ботсване, Ливане, Мозамбике, Тунисе, Замбии и Зимбабве. Нанесение удара по Ливии считается законным. Более того, вооружение Савимби ракетами для того, чтобы он мог в содружестве с Южной Африкой нападать на народ Анголы, так же считается законным.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Далее, согласно американской логике, – это вовсе не террористический акт. Савимби является борцом за свободу, точно так же, как и контра в Никарагуа – это борцы за свободу.

Моя делегация вновь подтверждает, что эти акты, совершенные в прошлом Соединенными Штатами Америки и совершенные также расистским правительством в Южной Африке, действительно стали опасным прецедентом. Если Совет Безопасности не примет практические и эффективные меры, произойдет новый акт агрессии, за которым последуют другие. По сути, сегодня раздаются угрозы в адрес Сирии. Они являются лишь свидетельством того, что готовятся новые акты агрессии со стороны правительства на оккупированной Палестине при поддержке администрации Соединенных Штатов. Сдержанность, здравый смысл и мудрость согласно колониалистской западной логике, не решат проблемы. Что сделала западная контактная группа? Что стало с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности? Чего достигла группа видных деятелей, которая выступает в качестве посредника между режимом Претории и Африканским национальным конгрессом (АНК)? Кто отказывается соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций? Разве не администрация Соединенных Штатов и ее союзники? Кто отказывается вводить санкции в отношении Южной Африки? Кто продолжает поддерживать южноафриканский режим? Разве не администрация Соединенных Штатов? Мы сталкиваемся с политическим лицемерием на самом высоком уровне. Мы видим, как администрация Соединенных Штатов осуждает акты агрессии Южной Африки, и в то же самое время сама администрация Соединенных Штатов осуществляет агрессию, администрация Соединенных Штатов и президент Рональд Рейган, который приветствовал сионистское образование после совершения им нападения на Тунис.

Если администрация Соединенных Штатов поступает серьезно, как некоторые пытались доказать нам вчера, она должна согласиться с проектом резолюции, который сейчас представлен Совету Безопасности. Она должна прекратить предоставление оружия Южной Африке. Она должна прекратить предоставлять деньги Южной Африке. Мы не согласимся с этим политическим лицемерием. Мы не можем положить конец этим актам агрессии против малых африканских народов со стороны расистского режима в южных районах континента, когда естественный союзник сионистского образования в

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

оккупированной Палестине получает средства международного террора от Соединенных Штатов Америки. Мы не можем положить конец этому союзу иначе как единством борьбы наших двух континентов. Мы действительно должны последовать примеру Вьетнама.

Моя делегация не остановится на осуждении. Мы не остановимся на осуждении актов агрессии Южной Африки. Мы самым решительным образом подчеркиваем, и нас поддерживает народ Джамахирии, что мы на стороне народов Африки. Мы на стороне народа Азании в его законной борьбе за ликвидацию правления белого меньшинства в Южной Африке. Мы должны сделать что-то. Мы должны выполнить нашу ответственность как международное сообщество. Наш долг – положить конец этой чуме, которая неистовствует, к сожалению, на нашем континенте Африки, единственном континенте, на котором осталась расовая дискриминация.

Нас не введут в заблуждение заявления администрации Соединенных Штатов, поскольку это лишь "двуличие" и политическое лицемерие, в которые никто из нас не поверит. Это политика д-ра Джекилла и г-на Хайда, политика, которая является оскорблением разума миролюбивых народов. Те, кто оказывают давление на своих союзников для того, чтобы заблокировать Кубу, Никарагуа и Анголу, они не готовы сделать то же самое в отношении Южной Африки. Почему? Это происходит потому, что черный народ Южной Африки, по их мнению, не является народом или людьми. Администрация Соединенных Штатов в целом, ее президент, по высшему разряду принимали эмигранта из Советского Союза, поскольку евреям удалось захватить Палестину и выбросить палестинцев. Однако, мы не встретились с таким же энтузиазмом со стороны администрации – не было никакого энтузиазма, – когда тысячи человек были убиты, тысячи бойцов в Южной Африке. Мы не встретили такого же энтузиазма со стороны администрации Соединенных Штатов, когда дело дошло до заключенных руководителей в Южной Африке, и по сути, когда речь идет о тысячах палестинцев в израильских тюрьмах. Соединенные Штаты используют все способы давления, чтобы защитить расистские режимы как в Палестине, так и на африканском континенте. В то же самое время они прибегают к политическому лицемерию, к двойной игре, к поощрению расистов в осуществлении ими преступлений. Что это означает? Не означает ли это прямую поддержку Южной Африке? Не является ли это прямой поддержкой Южной Африки?

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Заявление представителя Белого Дома не может нас убедить в том, что Соединенные Штаты Америки и ее союзники не сотрудничали в преступлениях против Замбии, Ботсваны и Зимбабве. Южная Африка никоим образом не смогла бы совершить подобные акты агрессии, если бы она не имела на это согласия администрации Соединенных Штатов и их союзников.

Мы сталкиваемся с еще одним вызовом, вызовом расистского режима, вопреки десяткам резолюций. Нам не удалось изменить политику режима апартеида, расистского режима в Палестине или в Южной Африке.

Мы пытаемся ударить змею, но голова змеи – это администрация Соединенных Штатов. Они являются лидером международного империализма, и именно эта администрация поощряет расистский режим в оккупированной Палестине и в южной части африканского континента.

Мы убеждены, что наш народ в Южной Африке, в Азании и в Намибии одержит победу, подобно народам Анголы, Мозамбика, Зимбабве, Никарагуа, Кубы и Вьетнама. Подобно тому, как Джамахирия мужественно выступила перед лицом американского высокомерия и ее фашиствующую марионетку Тэтчер, мы также убеждены, что народы победят, а что империализм и его марионетки потерпят поражение.

Мы не ожидаем многого от Совета Безопасности из-за позиции Америки и ее союзников. Они прибегнут к праву вето, точно так же как трое из них прибегли к своему праву вето против Ливии, чтобы оправдать агрессию. Это вето также будет применено, чтобы оправдать агрессию со стороны Южной Африки. Однако мы должны выполнить нашу ответственность. Мы не можем поддаться шантажу. Мы не поддадимся агрессии. Наши малые народы на африканском континенте должны встать рядом с миролюбивыми и социалистическими государствами мира, чтобы положить конец актам агрессии и ликвидировать режим апартеида навсегда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ботсваны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЛЕГВАЙЛА (Ботсвана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы испытываем огромное удовольствие, видя Вас, блестящего сына Ганы и Африки, за столом Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Мне нет необходимости говорить Вам, как высоко мы ценим Вас как личность, как дипломата, как нашего коллегу и брата и как мы благоговеем перед Вашими выдающимися способностями. Наше доверие к Вашему руководству не подлежит никакому сомнению.

Мы выражаем те же чувства в отношении Вашего предшественника, представителя Франции, чье руководство работой Совета в прошлом месяце запомнится, мы в этом уверены, надолго.

Одиннадцать месяцев тому назад мы выступали в Совете с жалобой в связи с нападением на нашу столицу командос из Южной Африки. Реакция Совета была положительной и быстрой и выразилась в принятии резолюции 568 (1985) и направлении миссии в Габороне, столицу нашей страны, для оценки причиненного командос ущерба.

Резолюция 568 (1985) Совета Безопасности осуждает

"все акты агрессии, провокаций и запугивания, в том числе убийства, шантаж, похищения и уничтожение имущества, совершаемые расистским режимом Южной Африки против Ботсваны".

В ней содержится требование о выплате

"полной и надлежащей компенсации Ботсване со стороны Южной Африки за человеческие жертвы и ущерб имуществу в результате таких актов агрессии".

Это было около года тому назад. Расистский режим Претории не выплатил компенсации, о которой говорилось в резолюции 568 (1985) Совета Безопасности и не проявил никакого намерения воздерживаться от совершения актов агрессии против моей страны. Напротив, рано утром в понедельник на этой неделе командос вернулись в нашу столицу для повторения своего акта – для того, чтобы посеять смерть и разрушения. Подобно банде бандитов-террористов из космоса, они опустились на небольшую спящую деревушку недалеко от нашей столицы в вертолетах, несущих тяжелое вооружение, и хладнокровно убили одного человека и ранили еще троих. Они разрушили местожительство одного человека, который, вероятно, даже не знает, что означают буквы АНК.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Факты очень ясны. В жилом комплексе в небольшой деревне Могодичане, который по утверждению режима белого меньшинства Южной Африки, использовался в качестве транзитного лагеря "гангстерами из АНК", не было даже беженцев, не говоря уже о гангстерах из АНК, которых вообще никогда не было в Ботсване. В этом комплексе проживали только наши собственные граждане. С момента жестокого и грубого вторжения в нашу столицу 14 июня 1985 года, во время которого были разрушены более десятка домов, в которых проживали беженцы, — а некоторые из этих домов принадлежали частным лицам, — нам всегда было очень трудно найти в нашей столице помещения для южноафриканских беженцев. Почему мы столкнулись с этими проблемами? Потому, что жители Ботсваны не только не желают предоставлять беженцам свои дома; они даже не хотят, чтобы они были их соседями. Наш народ живет в постоянном страхе перед реальной возможностью повторения южноафриканской акции, повторения травмы 14 июня 1985 года. Он не хочет рисковать, сдавая свои дома беженцам. Я говорю это для того, чтобы показать, что место, на которое было произведено нападение в понедельник, не могло быть населено беженцами, не говоря уже о том, что его использовали "гангстеры из АНК", как говорит Южная Африка, поскольку, как я уже сказал, в Ботсване нет гангстеров АНК. У нас их никогда не было.

Южноафриканские командос никого не нашли в этом месте, кроме трех членов племени Мотсвана, одного из которых они убили, а двух ранили. Вот почему посол Южной Африки не смог вчера привести ни одного доказательства того, зачем командос пришли туда, если не убивать наших собственных людей. Он безуспешно пытался смягчить вину своего жестокого режима и повторял в этом Совете старые, затасканные и безосновательные обвинения о том, что мы даем приют "террористам".

Все, кто знают мою страну и то, как мы живем, должны знать, что нам абсолютно нечего прятать. Мы даем приют беженцам, но не даем приюта террористам. Выступая в Совете 21 июня прошлого года, министр иностранных дел моей страны г-жа Чиепе сказала:

"Истина состоит в том, что мы никогда не позволяли и не можем позволить в будущем использовать нашу уязвимую страну как базу для партизанских операций против Южной Африки" (S/PV.2598, стр. 6).

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Эта истина весьма хорошо известна режиму белого меньшинства Претории. Режим знает о том, что мы сделали, стремясь к мирному сосуществованию. За 20 лет своей независимости мы никогда не отходили от нашей политики самосохранения и не позволяли даже тем, чья борьба – это наша борьба и чьи страдания мы глубоко разделяем, привозить в нашу страну оружие или использовать нашу страну для ведения войны против кого-либо из наших соседей.

Наше отношение к беженцам – это другой вопрос. Наш Президент г-н К. Масире неоднократно заявлял, что

“Невозможно, несмотря на всю военную мощь Южной Африки, которой она обладает и которую она может использовать против нас, уничтожить нашу веру в правопорядок ...”.

Мы никогда не отвернемся от жертв расовой тирании в Южной Африке, каковы бы ни были последствия этого. Мы никогда не будем глухи к страданиям наших братьев.

Мы не перестанем говорить Южной Африке о безопасности наших общих границ. Мы стойко выдерживали склонность к подлости ради нашего существования. Чтобы продемонстрировать нашу приверженность сосуществованию с Южной Африкой, сегодня в пятницу 23 мая наши должностные лица должны были встретиться с представителями режима белого меньшинства для обсуждения пограничных проблем. Они пригласили сегодня нас на встречу и мы согласились, а наша столица подверглась нападению, территориальная целостность и суверенитет были нарушены за четыре дня до этой встречи. В этом ясно проявляется предательство. На нас было совершено нападение 14 июня 1985 года также накануне аналогичной встречи для обсуждения таких же пограничных проблем.

Нападение в понедельник было коварным актом предательства также и по другим причинам. У нас был ряд встреч с Южной Африкой в марте этого года, которые дали нам основания считать, что наша добрая воля была оценена. Мы должны были искать убежище для беженцев за границей, которым они угрожали смертью и чья безопасность не была гарантирована. Мир знает о том, что помещения АНК, которые были разрушены в результате нападения 14 июня, не были восстановлены, и что должностные лица АНК, которые занимались гражданскими вопросами в нашей стране, были вынуждены покинуть ее, опасаясь за свою жизнь.

В чем заключается проблема? Проблема не в том, что наша страна предоставляет убежище врагам Южной Африки. Проблема в том, что мы являемся демократической страной, которая никогда не скрывала того, что полностью разделяет устремления народа Южной Африки в борьбе за свое освобождение. Мы не можем поступать иначе. Мы не можем поступать иначе, поскольку мы любим и ценим свободу. Наше уважение правопорядка и наша непоколебимая приверженность демократическому пути развития заставляют нас выступать вместе с народом Южной Африки в его борьбе за создание демократического общества в своей стране.

Проблема заключается в том, что мы по-прежнему не видим никаких причин, убедительных причин, почему мы должны подписать договор о ненападении со страной, которая прославилась нарушением соглашений, заключенных добросовестно. Вот в чем проблема. Дело не в том, что вроде бы обнаружилась какая-то связь с событиями внутри Южной Африки. Мы просто отказываемся рабски повиноваться пакту о

ненападении, который, помимо того, что превратит нашу страну в послушную буферную зону в борьбе за свободу в Южной Африке, вынудит нас осуществлять также рабские услуги, к чему у нас нет ни возможности, ни морального желания.

Мы ненавидим насилие, потому что мы миролюбивый народ. Мы ненавидим насилие, которое представляет собой бесчеловечная политика апартеида. Мы ненавидим насилие и терроризм, осуществляемые создателями политики апартеида против черного большинства в Южной Африке. Мы ненавидим без страха или сомнений расистский терроризм, который с конца 1984 года привел к бессмысленной гибели более 1 600 молодых южноафриканцев. Вот это насилие мы ненавидим. Вот этот терроризм мы ненавидим.

Мы ненавидим и не будет ненавидеть контртерроризм, который осуществляет народ Южной Африки, пытаясь добиться освобождения от оков расизма. Мы понимаем, почему они ведут борьбу. У нас нет оружия, чтобы мы могли предоставить его им для борьбы за освобождение, но мы понимаем, почему они прибегают к насилию как к инструменту достижения перемен.

Ботсвана предпочла бы мирные перемены в Южной Африке, а не кровопролития, свидетелями которых мы являемся сегодня в этой многострадальной стране. Кровопролития не имеют ничего общего с нами или с другими соседями ЮАР. Молодые чернокожие южноафриканцы больше не могут терпеть жестокость апартеида и решили отдать свои жизни за свободу. Они сделали это добровольно без какого-либо давления извне, из-за пределов своей родины, Южной Африки.

Таково единственное решение проблемы насилия в Южной Африке. Это весьма простое решение, поскольку у нас нет никаких сомнений относительно источника этого насилия. Источником этого насилия является апартеид. Я думаю, что мы все согласны с тем, что именно в этом источник насилия в Южной Африке. Даже те, кто являются апологетами ЮАР, согласятся, что источником насилия в этой стране является апартеид, который приводит к терроризму, с помощью которого режим белого меньшинства Претории стремится увековечить привилегию белых и нищету черных. Поэтому совершенно очевидно, что мир в Южной Африке абсолютно не совместим с существованием в этой стране в какой бы то ни было форме зла апартеида и отвратительной идеологии белого превосходства. Даже так называемые реформы не смогут спасти эту страну, не говоря уже о неоднократных нападениях на ни в чем

(Г-н Легваила, Ботсвана)

неповинных соседей под предлогом того, что они поддерживают цели и задачи АНК и других партий, а эти цели и задачи угрожают процессу реформ. Зло, непрекрытое зло, которым является апартеид, нельзя изменить, его можно только уничтожить.

Прошло много времени, но к сожалению, нет никаких признаков того, что белые правители ЮАР готовы пойти на мирные перемены. Ослепленные расизмом, опьяненные своей способностью осуществлять насилие против угнетенного большинства в ЮАР и соседних странах, они ошибочно убеждены в том, что у них есть время обновить апартеид. Каждый раз, когда они выступают, они хвастаются смертоносной мощью, которой они обладают. Они ясно высказались за введение в Южной Африке одностороннего решения, решения, которое позволит им сохранить господствующую позицию. Вот почему они перечеркнули в понедельник инициативы Видных деятелей Содружества. Они напали на три страны содружества во время визита в Кейптаун Видных деятелей. Очевидно, что они были не искренни, приглашая этих деятелей на переговоры в Кейптаун. Как же можно говорить о том, что они хотят мира, а что АНК и тысячи молодых борцов за свободу в ЮАР стремятся осуществлять насилие в этой стране. Режим белого меньшинства Южной Африки не хочет мира. Единственное, чего он хочет – увековечить свой статус-кво.

Те, кто верят в чудеса Содружества – и моя страна не является исключением – возлагали большие надежды на инициативу Видных деятелей. Первый визит Видных деятелей в ЮАР и сообщение об их встрече с Нельсоном Манделой создали впечатление, что разум восторжествовал на земле апартеида и что чудо типа соглашения в Ланкастер-Хаусе должно спасти эту страну от трагедии утраченных возможностей. К сожалению, это не так. Оказалось, что белые правители ЮАР не могут отступить от самоубийственного курса, по которому следуют они сами и ведут свой народ. С наглостью, обычно присущей вооруженным бандитам и воздушным пиратам, они вторглись в три страны Содружества, две из которых входят в группу шести стран, которая должна контролировать осуществление миссии Видных деятелей.

Если инициатива Видных деятелей не погибла от руки Южной Африки, то она настолько изуродована, что она годится только для инвалидной коляски. Сами Видные деятели недавно заявляли, что их инициатива не полностью погибла. Это замечание группы Видных деятелей можно вполне понять, так как эта миссия была обречена на провал с самого своего возникновения в Нассау. Она была обречена, поскольку она основывалась только на надежде.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Это трагедия Южной Африки. Трагедия апартеида. Совет Безопасности должен незамедлительно призвать Южную Африку к порядку. Апологеты Южной Африки должны, с другой стороны, понять, что их попустительское отношение к этому неисправимому нарушителю мира является несомненным подстрекательством к анархии и кровопролитию на нашем субконтиненте. Необходимо заставить Южную Африку уйти из Анголы, где в сотрудничестве с бандитами Савимби, она обращает южную часть этого прифронтового государства в пустыню. Ее необходимо заставить уйти с международной территории Намибии, где ее присутствие уже давно объявлено незаконным. Она должна оставить в покое все страны юга Африки, чтобы они могли определить свою судьбу в условиях свободы и мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ботсваны за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н РАДЖАИ ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие видеть на посту Председателя Совета такого способного человека, обладающего выдающимися качествами. Совет Безопасности может гордиться своим Председателем в этом месяце, так же как и Председателем в прошлом месяце – послом де Кемулария, представителем Франции. Я воздаю должное за руководство работой Совета в апреле и мае.

Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, не нов; это извечная проблема вызвана деятельностью сионизма в Южной Африке под покровительством его штаб-квартиры в Соединенных Штатах, которые, имея в руках право вето, спокойно занимают место постоянного члена Совета Безопасности. Это два особых ярких примера мошенничества со стороны двух врагов человечества, а именно: Южной Африки и администрации Соединенных Штатов, в которой господствуют сионисты, и никто, даже самый наивный человек, не может не понять этого. Первое мошенничество заключается в присвоении режимом апартеида понятия демократии, а второе – в защите основных прав человека Соединенными Штатами. Режим Претории – это расистский античеловеческий режим по всем меркам; и все же он не стесняется присоединяться к защитникам демократии, как продемонстрировала речь его представителя вчера, 22 мая. Соединенные Штаты, с другой стороны, являются неизменными сторонниками Южной Африки.

(Г-н Раджаи Хорассани, Исламская Республика Иран)

Совет Безопасности не в состоянии оказать давление на режим апартеида, чтобы заставить его отказаться от своей злобной политики и деятельности потому, что Соединенные Штаты всегда стоят на страже с правом вето, чтобы перечеркнуть все, над чем Совет Безопасности, возможно, работает годами.

Два врага человечества чувствуют себя настолько уверенно, что они отнюдь не смущаются показывать по телевидению репортажи о зверствах полиции и военные нападения на соседние страны. В конце концов можно сыграть в демократию, показав несколько снимков этих преступных жестокостей для того, чтобы умиротворить общественное мнение в Соединенных Штатах. Важным является безопасность сионистского расистского режима Претории, который пользуется безграничным покровительством Соединенных Штатов. Но те же Соединенные Штаты так волнуют малейшее нарушение прав человека, что президент Рейган не может спать спокойно, когда он узнает о таких нарушениях.

Ливию нужно обстрелять ракетами и бомбить только потому, что по крайней мере, по мнению Соединенных Штатов, она обвиняется в поддержке терроризма. Телефонный разговор или расшифровка закодированного сообщения из ливийского посольства, очевидно, полностью убедили президента Соединенных Штатов в достоверности этих обвинений. Поэтому он отдал указания вооруженным силам Соединенных Штатов – которые находятся, между прочим, повсюду – принять "надлежащие действия". Ливия подвергается бомбардировке и ракетному обстрелу: невинные граждане и даже младенец были убиты. А сейчас те же самые американские средства массовой информации утверждают, что Сирия, а не Ливия несет ответственность за взрывы в дискотеке в Берлине и за операцию в аэропорту Рима. Очень интересно.

Прежде всего, как же быть с этими преступными, направляемыми государством террористическими актами против Ливии? Как быть с невинными жертвами в Ливии? Очевидно, они были принесены в жертву ненасытного молоха американской агрессии. Во-вторых, как же достоверность обвинений против Сирии? Об этом также станет известно после того, как будут выполнены необходимые инструкции в отношении Сирии: на этот раз не военно-морскими силами Соединенных Штатов, а с помощью сионистов, обосновавшихся в Палестине с той же самой целью. Однако Соединенные Штаты остаются неизменным хранителем прав человека и главным врагом международного терроризма.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Здесь у нас два фальшивых утверждения: во-первых, претензия Южной Африки на демократию, во-вторых, претензия Соединенных Штатов на охрану прав человека и борьбу с терроризмом. Было бы удивительным, если такие аналогичные случаи мошенничества со стороны Соединенных Штатов и Южной Африки не станут очевидными для Совета.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Его Превосходительство г-н П.В. Бота, президент так называемого демократического режима Южной Африки утверждает, что его вооруженные нападения на три соседние страны были аналогичны нападениям Соединенных Штатов на Ливию и нападениям родственной сионистской базы, оккупирующей Палестину, на Тунис. По-моему, он прав. Все эти акты агрессии носят абсолютно одинаковый характер. Однако, он не может понять, что, с точки зрения Совета, речь идет не об этом. Речь идет о том, что американские и сионистские акты агрессии побудили южноафриканских агрессоров совершить агрессию против своих соседей. "Если президент Рейган может открыто сделать это, то почему президент Бота не может поступить так же?" – говорит нам последний на этом международном форуме.

Логические и оперативные точки совпадения между этими двумя актами агрессии четко подтверждают характер трех отвратительных сатанинских баз на нашей маленькой планете, которые все в равной степени демократичны и каждая из которых дополняет демократические ценности двух других. Две сионистские базы – одна в Южной Африке, а другая, естественно, в оккупированной Палестине – уступают главной базе в Соединенных Штатах, поскольку у последней есть преимущество, ибо она стоит еще на страже прав человека. Две другие базы являются лишь борцами за демократию.

Этот Бермудский треугольник, поглощающий все признаки человеческих ценностей, является убедительным объяснением безоговорочного вето, которое Соединенные Штаты налагают на любые жесткие решения Совета Безопасности в отношении этих двух сионистских баз. Последнее вето было наложено 15 ноября 1985 года.

Последние акты агрессии вновь продемонстрировали зловещую взаимосвязь между конструктивным –или, точнее говоря, разрушительным – сотрудничеством в актах агрессии двух сионистских баз – Южной Африки и режима, оккупирующего Палестину, – против своих соседей. Не следует забывать о том, что некоторые соседи Соединенных Штатов находятся не в большей безопасности, чем соседи Южной Африки или соседи сионистского режима, оккупирующего Палестину. Вновь становится очевидным, почему Соединенные Штаты всегда выступают против всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Вновь становится очевидным, что вооруженное боевое сопротивление является единственным решением в борьбе с этими двумя мелкими представителями

сатаны, и поэтому свободолюбивые страны должны поддержать все освободительные движения – Панафриканский конгресс и Африканский национальный конгресс, Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) и героические вооруженные операции ливанских и палестинских мусульман – вместо того, чтобы плясать под дудку американского империализма и называть эти операции и освободительные движения разными именами, обвиняя их в терроризме.

Вновь становится очевидным, что режим апартеида в Южной Африке, равно как и сионистская база, оккупирующая Палестину, не имеют никаких намерений добиться изменений. Оба эти явления – это раковые опухоли, ликвидировать которые можно лишь путем тонкого хирургического вмешательства в виде вооруженной операции.

Вновь становится очевидным, что лозунги о законности и правопорядке используются лишь для сохранения статус-кво и увековечения апартеида. Предназначение 25 млрд. долл. США от частных американских банков и займа в 1,1 млрд. долл. США от Международного валютного банка, полученных в результате давления Соединенных Штатов, вполне понятно: эти средства – всего лишь скромный вклад в укрепление агрессивного характера режима Претории.

И наконец, вновь становится совершенно очевидным, кто является террористом и кто занимается государственным терроризмом. Нападения на Зимбабве, Ботсвану и Замбию в то время, когда видные – так сказать – деятели Содружества находились в столице Южной Африки с целью посредничества в изыскании путей урегулирования положения посредством переговоров, свидетельствуют о том, что все эти посреднические усилия и переговоры, по-видимому, являются не чем иным, как тактикой проволочек, направленной на то, чтобы выиграть время для режима Претории и оттянуть неизбежное окончательное наступление всех революционных свободолюбивых сил на режим апартеида.

Нападения на три соседние страны – это террористические нападения на независимые государства с целью терроризировать и дестабилизировать их. Такая тактика не нова и хорошо известна Совету. Мое правительство и весь революционный народ Исламской Республики Иран решительно осуждают эти акты вооруженной агрессии против Зимбабве, Ботсваны и Замбии. Все они выражают свои соболезнования добрым народам этих пострадавших стран. В этой связи 21 мая 1986 года министерство иностранных дел Исламской Республики Иран опубликовало следующее коммюнике в Тегеране, которое я хочу зачитать Совету.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

"Накануне расистский режим Южной Африки, верный своему агрессивному характеру, открыто предпринял нападение на территорию трех независимых стран юга Африки. Этот режим, который не может остановить все возрастающее движение протеста населения внутри своих границ, прибегнул к нападению на столицы Ботсваны, Замбии и Зимбабве и объявил, что его целью было уничтожить так называемые террористические лагеря Африканского национального конгресса Южной Африки.

Последняя агрессия режима Претории против трех стран юга Африки была совершена в координации и при поддержке империализма Соединенных Штатов в то время, когда международное общественное мнение еще не забыло варварской агрессии Соединенных Штатов против ни в чем не повинной Ливии и продолжало быть свидетелем подготовки со стороны режима, оккупирующего Палестину, к очередной агрессии против Сирии.

Все эти варварские акты совершаются под лживым предлогом борьбы против терроризма с подлинной целью заглушить голос свободы и разбить ширящееся движение сопротивления народов мира против таких средоточий несправедливости и угнетения в современном мире, как Соединенные Штаты, Израиль и Южная Африка.

Исламская Республика Иран, осуждая эту откровенную агрессию против территорий независимых государств, призывает все прогрессивные миролюбивые страны и гуманитарные международные организации, которые выступают за права человека и справедливость, осудить эти акты агрессии и путем необходимых и скоординированных мер одновременно и решительно выступить против этих преступлений.

Исламская Республика Иран вновь заявляет о своей полной поддержке борьбы прифронтовых государств и освободительных движений юга Африки. Она заявляет о своей поддержке борьбы угнетенного народа Южной Африки до краха и полной ликвидации расистского режима Претории, который является темным пятном и источником унижения для человечества".

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Если мне не изменяет память, где-то в конце девятнадцатого века буры оккупировали район, который сейчас называется Южной Африкой. Англосаксы не возражали против этой оккупации, однако когда были открыты залежи золота и алмазов, они вынуждены были, так сказать, освободить этот регион от оккупации буров.

Намибия переживает тяжкие времена просто потому, что особенно после того, как были открыты залежи урана, южноафриканский режим апартеида был просто обязан разместить там 100 000 своих солдат. На Ближнем Востоке была открыта нефть, и теперь Соединенные Штаты несут очень серьезные обязательства за то, чтобы находиться там и обеспечить безопасность этого региона.

Все эти примеры защиты – глубокой преданности Соединенных Штатов и империализма защитить себя – напоминают мне строки великого персидского поэта Руми, который сказал:

“Врагом павлина была его краса.

И многие цари стали мучениками своего величия”.

Я полагаю, что если бы этих природных ресурсов не было в арабском мире, Южной Африке или в других прилегающих к югу Африки районах, то у Соединенных Штатов не было бы такого стимула поддерживать оккупационные силы в этих районах или в арабских странах на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его весьма любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, я благодарю Вас и через Вас членов Совета за предоставление нашей делегации возможности принять участие в обсуждении вопроса об агрессии Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве.

Я хотел бы также воспользоваться возможностью, чтобы передать Вам, г-н Председатель, представителю дружественной страны, Ганы, наши поздравления по случаю вступления на пост Председателя Совета в мае месяце и отметить Ваши хорошо известные дипломатические качества. Мы убеждены, что Вы сможете руководить работой Совета весьма объективно, что позволит ему осуществить возложенные на него задачи.

Хотел бы также выразить Постоянному представителю Франции послу Клоду де Кемулария нашу признательность за то искусство, с которым он руководил работой Совета в истекшем месяце.

Мы с большой тревогой и возмущением узнали о варварской агрессии, совершенной расистским режимом Претории 19 мая против Ботсваны, Замбии и Зимбабве. Совет вновь собрался для рассмотрения уже в который раз вопроса об агрессии против этих стран, совершенной под фальшивым предлогом в нарушение международного права. Эти акты агрессии являются нарушением международного права и суверенитета трех независимых государств – которые, более того, являются членами Организации Объединенных Наций и Движения неприсоединения. Они также относятся к числу прифронтовых государств.

Вооруженные силы режима апартеида совершили варварскую бомбардировку гражданских объектов – особенно беженцев – в лагерях, которые были созданы международными организациями.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

Я не буду больше останавливаться на других аспектах этой агрессии, поскольку предыдущие ораторы уже довольно подробно описали их.

Моя страна считает, что эти акты агрессии являются лишь новым эпизодом в длинной серии нападений, совершаемых расистским режимом против независимых суверенных государств. Здесь мы должны еще раз заявить, что режим Южной Африки не мог бы продолжать осуществлять подобные акты агрессии против независимых стран, прибегая к политике дубинки под предлогом борьбы с борцами за свободу из Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и с другими борцами за свободу, если бы не материальная, финансовая и политическая поддержка и помощь, которая в неограниченных размерах предоставляется империалистическими государствами, которые преследуют свои колониальные амбиции. Речь, прежде всего, идет о Соединенных Штатах. Соединенные Штаты Америки сами осуществили акт государственного терроризма против братской нам страны – Ливийской Арабской Джамахирии. Мы и все международное сообщество еще не забыли про этот акт агрессии. Сейчас стали каждодневным явлением угрозы Соединенных Штатов в адрес суверенных государств, которые сами стали жертвами агрессии. Режим Тель-Авива, который сотрудничает с режимом расистской Южной Африки, проводит ту же самую политику в отношении арабского народа Палестины и только благодаря щедрой помощи со стороны Соединенных Штатов Америки он может следовать такому примеру.

Это – часть экспансивной агрессивной политики, направленной на увековечивание правления меньшинства. Расистский режим не смог задушить оппозицию внутри страны, тогда он прибег к еще большему насилию, чтобы раз и навсегда покончить с сопротивлением. Несколько дней тому назад было заявлено, что этот преступный акт агрессии является лишь началом, что Южная Африка полна решимости раз и навсегда расправиться с борцами за свободу.

Будучи неприсоединившейся страной, Сирия полностью согласна с декларацией Координационного бюро стран Движения неприсоединения, которая вчера была зачитана представителем Индии.

Совет Безопасности обязан в полной мере выполнить ответственность, возложенную на него. Взоры всего мира обращены сейчас к Совету, и мир ожидает, что Совет Безопасности введет санкции против режима Южной Африки, который систематически

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

нарушает Устав и создает серьезную угрозу международному миру. Статья VII Устава Организации Объединенных Наций предусматривает введение всеобъемлющих обязательных санкций. Применение этой статьи является тем единственным языком, который может понять режим апартеида. Это даст возможность коренному населению жить в условиях свободы и достоинства на земле своих предков. Африканские освободительные движения будут продолжать свою борьбу до тех пор, пока не будет ликвидирован режим апартеида.

Мы хотели бы заявить о своей солидарности с африканскими народами в их справедливой борьбе против такого зла, каким является апартеид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за любезные слова в мой адрес.

Г-н аль-МУСФИР (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Моя делегация и я очень рады видеть Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что Ваши хорошо известные дипломатические способности и такт позволят завершить работу Совета Безопасности успешно.

Мы также хотим поблагодарить посла Франции г-на де Кемулария за исключительно умелое руководство работой Совета Безопасности в апреле.

Совет вместе с другими органами Организации Объединенных Наций в течение многих лет рассматривает вопросы, связанные с напряженной ситуацией на юге африканского континента. Эта ситуация возникла в результате политики и практики расистского режима в Южной Африке. Международная общественность по-прежнему является свидетелем ухудшения положения.

Народ Южной Африки ежедневно сталкивается с убийствами, перемещениями и с попранием его прав. Сейчас это же можно сказать и в отношении прифронтовых государств. Мы уверены, что стабильность не воцарит в Южной Африке и мир не вернется на юг африканского континента до тех пор, пока не будет ликвидирован режим апартеида.

Мы считаем, что правительство Южной Африки, которое рассматривает апартеид как доктрину, как образ жизни, само по себе от него не откажется. Мы также считаем, что расистский режим не родился на африканской земле. Поэтому мы считаем, что и его ликвидация должна произойти не на африканской земле. Его ликвидация должна

(Г-н аль-Мусфир, Объединенные
Арабские Эмираты)

произойти там, где расизм как теория и доктрина появился на свет. Прежде всего он должен быть ликвидирован в той культуре, где родилась такая теория. Мы считаем, что до тех пор, пока у расизма будут сохраняться его корни вне африканского континента, в тех местах, где Южная Африка получает поддержку для своего выживания, до тех пор разговоры о ликвидации такого режима будут просто абстрактными разговорами, лишёнными какого-либо смысла.

Поэтому моя страна всегда поддерживала идею о введении всеобъемлющих обязательных санкций в отношении Южной Африки. Мы считаем, что без подобных санкций, без блокады нельзя ликвидировать апартеид, а значит и нельзя вернуть мир на юг африканского континента.

Южная Африка совершила акт агрессии против Замбии, Зимбабве и Ботсваны, стремясь укрепить свой режим апартеида и подорвать диалог, направленный на мирное решение вопроса.

(Г-н Аль-Мусфир, Объединенные Арабские Эмираты)

Это правительство оправдало этот акт агрессии следующими тремя причинами: борьбой с терроризмом, осуществлением права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и защитой цивилизованной нации. Несмотря на то, что последний из этих оправдательных аргументов заслуживает более детального рассмотрения, что невозможно сделать на данном форуме, все эти южноафриканские аргументы, направленные на оправдание такого акта агрессии, использовались ею и ранее и уже рассматривались в Совете Безопасности. Поэтому нет необходимости обсуждать их вновь.

Тем не менее мы считаем, что мы услышим еще много подобных аргументов в будущем, и многие другие государства станут жертвами актов агрессии с использованием этих предлогов. Мы считаем, что эти предлоги будут использоваться для того, чтобы оправдать любое преступление, которое будет совершаться. Совместное использование таких оправданий проливает свет на тех, кто их использует. Поэтому Совет Безопасности должен очень внимательно следить за данной ситуацией и стремиться спасти то, что еще можно спасти, с тем чтобы создать такое положение, чтобы подобная активная агрессия не повторилась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Поскольку Гана была первым африканским государством к югу от Сахары, которая победила колониализм и добилась свободы и в течение длительного времени оставалась знаменосцем борьбы против империализма и источником утешения для страждущих на нашем континенте, она занимает особое место в сердцах всех африканцев. И вполне естественно, что это также и любимая родина великого сына Африки г-на Кваме Нкрума. Вы, г-н Председатель, являетесь воплощением этих благородных традиций Вашей страны, и поэтому моя делегация не могла, учитывая обсуждаемый вопрос, пожелать лучшего Председателя Совету Безопасности в этом месяце.

Моя делегация хотела бы также официально выразить свою признательность за эффективное руководство работой Совета представителю Франции, за его работу в апреле.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

То, что произошло на рассвете в понедельник 19 мая 1986 года, сейчас уже широко известно. Агенты расистского режима Претории напали на столицы республик Ботсваны, Замбии и Зимбабве. В тот же самый день премьер-министр моей страны, Достопочтенный Роберт Мугабе опубликовал заявление, в котором он охарактеризовал то, что произошло, и изложил позицию Зимбабве в отношении этих событий. Я хотел бы огласить это заявление Совету.

"Расистский режим апартеида Южной Африки среди ночи осуществил нападение на суверенное государство Зимбабве на объекты АНК, расположенные в двух местах в Хараре.

Варварским актам подверглись объекты по адресу 16, Ангва стрит в городе, и 19, Ивс Кресент в Эшдон парк. Здание 16 на Ангва стрит, которому расисты нанесли ущерб, частично использовалось как ресторан и парикмахерская, а частично как офис. Во время нападения был ранен частный охранник.

По адресу 19 Ивс Кресент никто не был ранен, поскольку бывшее здание АНК не было занято. В том и другом месте расисты в панике оставили различное оборудование, включая средства связи, средства передвижения и взрывчатку, когда силы безопасности отреагировали на это нападение.

В последующих операциях силы безопасности арестовали троих подозреваемых, а я думаю сейчас их уже четверо, которые в настоящее время помогают полиции в расследовании. Дополнительная информация будет предоставлена сразу же по завершении этого расследования.

Два подлых и неспровоцированных нападения были явно направлены против Зимбабве как прифронтового государства. Расистский режим Южной Африки этими актами грубой агрессии против прифронтовых государств, явно показал себя как террористическая организация, которая без каких-либо угрызений совести развязывает варварские нападения на своих соседей, защищая и оправдывая зло и бесчеловечную систему.

Варварский расистский режим Претории очевидно не смог остановить волну революционного движения в Южной Африке, или удовлетворить справедливые требования своего поработанного большинства, и намеренно идет по пути обвинения соседних независимых государств в своих внутренних проблемах.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Мы отказываемся взять на себя ответственность за внутреннюю борьбу в Южной Африке. Расисты обвиняют и нападают на нас, а также и на других за то, что мы поддерживаем справедливую борьбу Южной Африки и предоставляем убежище и помощь беженцам, которые спасаются от зла расизма.

Зимбабве нельзя помешать оказывать помощь освободительным движениям Южной Африки в форме политической, материальной и моральной поддержки в рамках Устава ОАЕ.

Сегодняшняя грубая военная агрессия подчеркивает два взаимосвязанные фактора. Во-первых, южноафриканский режим принял государственный терроризм в качестве своей политики, что может привести к опасному положению для безопасности в регионе, поскольку мы, кто являемся жертвами этой политики, будем защищать себя. Во-вторых, для того, чтобы гарантировать мир и безопасность в регионе международное сообщество должно предпринять немедленные шаги для изоляции режима Южной Африки, введя всеобъемлющие обязательные экономические санкции".

Обозреватели и авторы передовых статей в газетах пытаются угадать смысл и время этих нападений. По-видимому, имеет место единодушное мнение о том, что выбор целей был сомнительным в военном отношении, время выбрано неудачно, и результаты ничтожные и жалкие, если бы только они ни были столь трагичными.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

До того, как местные силы безопасности своим огнем обратили воздушных налетчиков в бегство, они смогли разрушить несколько жилых построек в Габороне и убить одного из них, в чем не повинного футболиста Ботсваны и ранить двух других. В Зимбабве истребители и группа коммандос убили одного намибийского беженца и ранили десять других беженцев, включая двух ангольских детей, одного двух лет и другого пяти лет, в лагере беженцев в Лусаке. В Хараре, в центре города, был ранен осколками бомбы один ночной сторож, житель Зимбабве. Объектом нападения, вероятно, были государственные здания, здания офисов, парикмахерская и ресторан. Небольшой офис над рестораном "Гоу-Гоу" – у меня есть фотография ресторана "Гоу-Гоу" – это небольшая контора, которая, как они говорили, является "оперативным центром" АНК, этот маленький ресторан и рядом с ним парикмахерская. Это все офисы, в которых всегда много народа. Вторым объектом был дом в одном из пригородов Хараре, который использовали официальные лица из АНК. Этот небольшой дом был представлен как "транзитный лагерь". Совет уговаривали поверить в то, что официальный лагерь Организации Объединенных Наций для беженцев в Зимбабве, жилые постройки в Ботсване и небольшая контора и дом в Зимбабве были главными "оперативными центрами" и "транзитными лагерями", которые угрожают безопасности Южной Африки.

Конечно, если расисты хотят обмануть себя, они могут это делать, но им не следует надеяться, что международное сообщество будет настолько глупым, что поверит этой болтовне. У АНК есть еще большие и лучшие, чем в Хараре, офисы и резиденции в Лондоне, в Нью-Йорке, в Париже, в Брюсселе, в Риме – я могу продолжать список дальше – и в других местах. Являются ли они партизанскими "оперативными центрами" и "транзитными лагерями"? Намеревается ли г-н Бота направлять своих убийц в Лондон, Нью-Йорк или в другие места для разрушения этих мест? Если Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и другие члены международного сообщества согласились разрешить существование таких офисов в их странах, почему же отрицается такое право в случае с Зимбабве? Как члены Организации африканского единства (ОАЕ), как члены Движения неприсоединения и члены Организации Объединенных Наций, мы все имеем одинаковые обязательства и мы не можем отказываться от нашей ответственности. Причины, которые привела Претория в оправдание своего нападения на эти отобранные объекты, являются надуманными, нелогичными и бессмысленными. Как всегда, ее аргументы лживы: это поток лжи, искажений и пустой болтовни.

Расисты напали на три страны в первую очередь потому, что они представляют собой антитезис их собственной политике. Они являются хорошим примером успешного существования безрасового общества и явными противниками порочной системы апартеида, существующей в Южной Африке. Во-вторых, режим пытается отвлечь внимание от внутренних потрясений и разногласий, создавая надуманных внешних врагов – классический пример, который использовали большинство фашистских режимов. В-третьих, расисты хотят очернить репутацию своих соседей, в частности репутацию Зимбабве, которая вскоре будет принимать у себя восьмую конференцию в верхах Движения неприсоединения. И наконец, эти три страны представляют опасность для расистского режима, поскольку они считают и осуществляют то, что рассматривается расистским режимом как подрывная деятельность, а именно – осуществляют демократию, равенство и братство людей, отсутствие расизма и т.д. Глупо со стороны Боты считать, что он может изолировать большинство своих соотечественников от этих идей. Какая глупость! Подобно современному королю Кануте, он самовлюбленно стоит на берегу Лимпопо и протягивает руки, тщетно пытаясь остановить растущую волну свободы, которая катится на его землю. Как и Кануте, он также потерпит поражение.

Аргументы, которые приводит Бота, нападая на своих соседей, не имеют ни моральной, ни юридической силы и попросту нечестны. Он цитирует Статью 51 Устава Организации Объединенных Наций для того, чтобы оправдать свои действия как самооборону и ссылается на нападение Соединенных Штатов на Ливию как на прецедент, уже признанный в международном праве. Точка зрения моего правительства по этому вопросу уже была выражена ранее и хорошо известна. Я слышал, что дьявол приводил цитаты из Библии, но я никогда не думал, что я сам буду свидетелем такого явного примера.

Апартеид, как его определила Организация Объединенных Наций, – это преступление против человечества. Режим Боты виновен в этом преступлении. Геноцид, как говорится в Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, является преступлением против человечества. Режим апартеида обвиняется в геноциде. Ежедневные убийства черных детей, школьников, мужчин и женщин достигли пропорций геноцида. Каждый человек, мужчина, женщина или ребенок, все цивилизованные страны обязаны выступать и противостоять этим преступлениям против человечества, которые осуществляет режим

(Г-н Муденге, Зимбабве)

апартеида. Этот режим не имеет ни морального, ни юридического права на существование. Он находится вне закона. Он не может использовать для своей защиты высокие принципы, которыми руководствуются цивилизованные люди в международных отношениях.

Мы говорим Боте: "Организация Объединенных Наций, международные документы которой вы пытаетесь тщетно цитировать для своей защиты, предаст вас анафеме и отказывает вам в праве на существование как правительства. Она осуждает и проклиняет вас. Она призывает к ликвидации вашей системы правления".

Вчера в этом Совете представитель расистского режима просил соседей Южной Африки принять социально-политическую систему, существующую в его стране как условие для создания добрососедских отношений. Но мы говорим – как мы можем согласиться с порочной системой и преступлением против человечества? Более того, он просил нас договориться с ним и его страной о мире в нашем регионе. Мы говорим – как странно, что вы осмеливаетесь просить нас вступить в соглашение с вами, когда ваше предательство нашло яркое выражение в Соглашении в Нкомати. Мы говорим Южной Африке: сначала покажите нам, что вы можете держать свое слово, выполнив обязательства, которые были приняты по Соглашению в Нкомати.

Не имеют никакого морального или юридического оправдания не только нападения Боты, но и само время их осуществления вызывает большое беспокойство, поскольку эти нападения были осуществлены в тот момент, когда Группа выдающихся деятелей Содружества была в Южной Африке, пытаясь найти решение проблем этой страны. До какого безумия можно прийти?

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Это мне напоминает Вашу страну, г-н Председатель, где две женщины на базаре хвастались друг перед другом чудесами современной техники. Одна женщина сказала: "Знаете, мой кузен приехал из Лондона, у него деревянная нога, и он каждый день пробегает пять миль". Вторая женщина сказала: "А мой кузен приехал из США. У него две деревянные ноги и одна деревянная рука, и он ежегодно участвует в 30-мильном марафоне". Мимо проходила южноафриканская студентка и сказала: "Подумаешь, а я приехала из страны, где человек, у которого деревянная голова, руководит страной".

Как было сказано, важно не упускать из вида тот факт, что последние нападения – это не изолированные отклонения от нормы. Нет. Они являются составной частью широкой политики санкций против прифронтовых и соседних государств. Да, Претория систематически проводит свою политику санкций против своих соседей. Эта политика предусматривает применение экономических, военных и политических санкций против каждого из нас. Эти санкции применяются регулярно и безжалостно. То, что произошло в понедельник, в данном случае является своего рода символом, который по своему значению важен для Претории скорее из-за своей наглядности, а не из-за фактического материального ущерба, нанесенного трем странам. В случае с Зимбабве, Претория по-видимому действительно думала, что она осуществляет это для того, чтобы ублажить своих больших друзей, которые, как считает Южная Африка, хотят подрезать крылья Зимбабве. Однако более жестокие и широкомасштабные санкции используются в основном без объявления. Политика санкций Претории против своих соседей хорошо отражена в документе, подготовленном в 1981 году конкретно по просьбе расистского режима профессором Деоном Хусом, консультантом по вопросам южноафриканской внешней политики. Документ, который называется "Некоторые стратегические последствия региональных экономических связей для Южной Африки", сейчас опубликован. Его можно прочитать. Он не является секретом. В документе показано, как Южная Африка могла бы – если кратко резюмировать содержание – во-первых, использовать свои железные дороги и порты для усиления давления и даже подавления любого из своих соседей, не имеющего выхода к морю, а именно: используя железнодорожные вагоны и суда, или путем введения дополнительных налогов или установления количественных ограничений на товары, экспортируемые через Южную Африку; во-вторых, путем ограничения или запрета импорта рабочей силы из соседних государств; в-третьих, используя пограничные посты для преследования граждан этих государств, которые выезжают через

Южную Африку в другие страны; и в-четвертых, введение количественных ограничений на такие товары, как нефть, которые могут проходить в соседние страны. Я думаю, этого достаточно.

В документе подчеркивается, что Южная Африка должна сделать все, чтобы у внешнего мира не создавалось ни малейшего впечатления, что она делает это преднамеренно.

Вышеупомянутые меры применялись и применяются постоянно и регулярно. Мы недавно были свидетелями того, к чему может привести использование пограничных постов. В случае с Лесото в результате этого было свергнуто правительство. Ограничение или запрет на импорт рабочей силы в то или другое время применялись практически против всех соседей Южной Африки. Подсчитано, что только один Мозамбик потерял примерно 2,6 млрд. долларов к 1984 году в результате ограничений в области рабочей силы со стороны Южной Африки. В случае с Зимбабве Южная Африка использовала вооруженных бандитов для разрушения основных железнодорожных линий, связывающих Зимбабве и Мозамбик, в результате чего основной объем товаров пришлось вывозить по более длинному и дорогостоящему пути через порты Южной Африки. В результате этого Зимбабве вынуждена была платить за экспорт одной тонны некоторых товаров на 500 долларов больше, чем при использовании более короткого пути через Мозамбик. То же самое относится и к Замбии. В случае с Анголой, мы все знаем, что было сделано бандами УНИТА, которые использовали ракеты "Стингер" для того, чтобы парализовать железнодорожную линию Бангела.

Мы можем и дальше приводить конкретные примеры этих санкций, но я считаю, что мы подтвердили свое мнение о том, что Южная Африка проводит политику политических и экономических санкций против своих соседей. Мы ранее отмечали, что южноафриканские санкции против стран-участниц Конференции по координации развития стран юга Африки (САДЖК) обошлась в последние пять лет этим странам по крайней мере в 10 миллионов долларов. Также известно, что дестабилизирующие действия Южной Африки привели к гибели по крайней мере 100 000 человек в соседних странах. Все это реальные и страшные факты и цифры.

Такова реальность положения. Поскольку Южная Африка уже использует инструмент санкций против нас и это оружие явно эффективно, то мы никак не можем понять, почему некоторые из наших западных друзей пытаются настаивать на том, что санкции

(Г-н Муденге, Зимбабве)

против Южной Африки а) морально несправедливы; b) повредят не тем людям; c) будут неэффективными; и d) повредят соседним государствам и т.д. Мы уже страдаем и мы знаем, что санкции эффективны. Даже в отношении самой Южной Африки нам известно, что международные банковские круги почти поставили Южную Африку на колени, когда они непреднамеренно установили ограниченные санкции против нее.

Сегодня мы просим от Совета немногого. Мы не просим установления новых санкций Советом. Нет. Мы просим того, чтобы нынешние добровольные меры Организации Объединенных Наций, принятые Советом – некоторые из них были поддержаны Содружеством, другие поддержаны Европейским сообществом (ЕЭС), а некоторые из них уже являются законом США, – были превращены в обязательные санкции. Мы не привносим ничего в уже действующие меры. Единственное, что мы просим от Совета – более решительно чем в прошлом, предупредить Южную Африку, ведь наши предупреждения пока что не впечатляют. Мы просим Совет продемонстрировать политическую волю и твердую решимость.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Давайте не будем скрывать свои эгоистичные интересы в ханжеском лицемерии. Мы должны собраться как друзья и объявить о наших подлинных интересах в отношении друг друга, с тем чтобы мы могли откровенно решить, как наилучшим образом достичь общей цели спасения Южной Африки, находящейся на грани катастрофы. Давайте отбросим в сторону все уловки и лицемерие. Мы говорим нашим западным друзьям: мы хорошо знаем ваши опасения и интересы в отношении Южной Африки. Мы знаем, что вы хотите защитить эти интересы, мы готовы это с вами обсудить. Но это должно быть сделано на честной и откровенной основе.

Прежде чем закончить, позвольте мне обратиться к моим друзьям из Соединенных Штатов: пришло время оставить "увязку" и "конструктивное сотрудничество" и поставку ракет "Стингер". Это не политика, а фантазия и обман, и путь к катастрофе в нашем регионе. Они заблокировали независимость Намибии и представили в респектабельном виде Южную Африку. Поэтому мы вновь просим наших американских друзей подумать.

В заключение мы должны обратиться ко всем нашим друзьям, так как мы знаем, что в истории есть времена, когда нужно говорить и когда нужно действовать. Мы преклоняемся перед таинством рождения потому, что мы видели много смертей. Мы надеемся, что нет никого, кто бы обманывал себя, уверяя, что он или она могут заставить нас свернуть с нашего выбранного пути или наказывать нас за наше непослушание. Как заявил премьер-министр Зимбабве, для нас ясно, что

"режим Южной Африки выбрал государственный терроризм в качестве политики, которая непременно приведет к взрывоопасной ситуации в регионе, так как мы, являясь жертвами такой политики, будем вынуждены защищаться".

Позвольте нам надеяться, что никто из нас не собирается раздувать пламя лесного пожара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор – представитель Тринидада и Тобаго. Я приглашаю его сделать заявление.

Г-н АЛЛЕЙНЕ (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы передать Вам свои искренние поздравления в связи со вступлением на пост

(Г-н Аллейне, Тринидад и Тобаго)

Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Я знаю, что Ваше умелое руководство обеспечит компетентную и объективную работу Совета. Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, послу де Кемулария, Постоянному представителю Франции, за энергичное и ответственное руководство работой Совета в апреле месяце.

Акты агрессии расистской Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве, совершенные 19 мая 1986 года, представляют еще одно свидетельство того, что положение в Южной Африке несомненно требует принятия мер, необходимых в случае угрозы или нарушении международного мира в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Не далее, как 13 февраля 1986 года Совет Безопасности в резолюции 581 (1986) решительно осудил расистскую Южную Африку за ее угрозы осуществить акты агрессии против прифронтовых государств и других государств в южной части Африки. Более того, расистский режим Южной Африки был строго предупрежден против совершения каких-либо актов агрессии, терроризма и дестабилизации против африканских государств.

Поэтому мы в начале с трудом поверив, с негодованием восприняли сообщение об осуществлении расистским режимом Южной Африки наглых, неспровоцированных военных вторжений в Ботсвану, Замбию и Зимбабве, результатом которых явились человеческие жертвы и разрушение собственности. От имени правительства и народа Тринидада и Тобаго я выражаю искренние соболезнования правительствам этих стран и семьям погибших и вновь подтверждаю нашу солидарность с их правительствами и народами в их усилиях по сохранению суверенитета, независимости и позиций неприсоединения.

Действия режима апартеида игнорируют и бросают вызов воле международного сообщества, так же как Организации Объединенных Наций и ее Уставу.

Совет Безопасности, на который в соответствии с Уставом возложена обязанность по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности, должен сейчас осуществить свою обязанность в свете последних актов агрессии расистского режима.

Нападения режима Претории на международный мир и безопасность, что проявилось в ее продолжающейся агрессии против государств юга Африки, объясняются стремлением режима увековечить злоеущую систему апартеида в Южной Африке. Апартеид, охарактеризованный как преступление против человечества, был безоговорочно осужден

(Г-н Аллейне, Тринидад и Тобаго)

международным сообществом в целом и Советом Безопасности в частности. Более того, немедленное уничтожение режима апартеида рассматривается всеми как необходимый шаг для установления мира и стабильности в южной части Африки. Однако, несмотря на осуждения Советом Безопасности системы апартеида, режим Претории проигнорировал многочисленные обращения осуществить мирные изменения в Южной Африке путем полной ликвидации апартеида. Наоборот, режим апартеида постоянно демонстрирует стремления укреплять и дальше апартеид. Сообщения о бессмысленных убийствах, продолжающемся насилии и массовых репрессиях против черного населения и всех противников апартеида вызывает постоянное беспокойство и гневное негодование международного сообщества.

Моя делегация убеждена, что насилие и репрессии режима Южной Африки серьезно ухудшили обстановку в Южной Африке и непременно приведут ко все более серьезному конфликту с серьезными международными последствиями.

(Г-н Аллейне, Тринидад и Тобаго)

Попытки международного сообщества и Совета Безопасности добиться мирного решения вопроса о Южной Африке не привели к желаемым результатам. Последние акты агрессии, совершенные в то время, когда Группа видных деятелей Содружества находилась на юге Африки и когда предпринимались отчаянные усилия достигнуть мирных решений, должны заставить нас призадуматься. Теперь настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности действовал с непреклонной решимостью, введя против южноафриканского режима санкции в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Это представляется нам самым эффективным решением для данного органа, если он искренне хочет добиться успеха в борьбе против системы апартеида и установить мир на юге Африки.

Неужели Совету нужен прецедент? В таком случае следует вспомнить о резолюции 388 (1976), касающейся другого расистского режима – режима Родезии. Тогда Совет преодолел все колебания и действовал в интересах мира и безопасности путем введения санкций.

В связи с этим позвольте мне привести следующую выдержку из заявления, сделанного после недавних нападений Южной Африки министром иностранных дел Республики Тринидад и Тобаго, почтенным Эрролом Махабиром:

"Ничто, кроме экономических санкций или даже более жестких мер, по-видимому, не может привести к решению проблем".

Тринидад и Тобаго рассматривает попытки сослаться на Статью 51 Устава Организации Объединенных Наций для оправдания вооруженных нападений через международные границы как неблагоприятные, необоснованные и интеллектуально оскорбительные, представляющие собой также скрытое стремление пересмотреть Устав Организации Объединенных Наций за рамками Организации Объединенных Наций.

Это явление вызывает еще большую тревогу, если учесть, что эта последняя попытка пересмотра Статьи 51 Устава с целью санкционировать агрессию предпринимается режимом, который опирается на репрессии и массовые насилия против подавляющего большинства населения в пределах своих собственных границ.

Моя делегация хотела бы закончить свое заявление по рассматриваемому пункту повестки дня призывом к членам Совета Безопасности понять, что введение всеобъемлющих обязательных санкций против расистского режима Претории – это единственный мирный путь для достижения Советом своей цели – создания нерасового

(Г-н Аллейне, Тринидад и Тобаго)

демократического общества в Южной Африке, общества, основанного на самоопределении и правлении большинства при полном и свободном осуществлении всеобщего избирательного права всем народом. Лишь введение таких санкций может привести к мирному искоренению системы апартеида и восстановлению мира и безопасности на юге Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Тринидада и Тобаго за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление как представитель Ганы.

Я хочу начать свое выступление возданием заслуженного должного за руководство работой Совета Председателю Совета Безопасности в прошлом месяце, представителю Франции, г-ну Клоду де Кемулария. Я рад, что он лично присутствует здесь, чтобы выслушать слова самой глубокой признательности и благодарности моей делегации за его мудрое и искусное руководство работой Совета.

Сегодня делегация Ганы присоединяется к международному сообществу в осуждении последних возмутительных актов, совершенных расистским режимом меньшинства Южной Африки против суверенных государств – Ботсваны, Замбии и Зимбабве. Моя делегация считает, что нападения Южной Африки – если выразаться словами делегации Соединенных Штатов – достойны порицания, безответственны и непростительны. Наше глубокое потрясение и огорчение по поводу этих незаконных и варварских актов со стороны расистского режима Южной Африки могут быть смягчены лишь надеждой на то, что все мы извлечем должные уроки из этих событий и что после наших обсуждений режиму апартеида будет направлен смелый и недвусмысленный сигнал о том, что Совет больше не будет мириться с безнаказанными нарушениями Устава Организации Объединенных Наций.

Всего лишь несколько месяцев тому назад в ходе обсуждения, вызванного подобными обстоятельствами, – а именно: нарушением режимом Боты суверенитета и территориальной неприкосновенности Анголы – министр иностранных дел Ганы г-н Обед Асамоа имел возможность заблаговременно предупредить Совет Безопасности по поводу расистской Южной Африки, сказав, что

"учитывая ее фанатизм и презрение к черному человеку, она, по всей вероятности, будет повторять такие же варварские акты и в будущем".

(S/PV.2617, стр. 27)

(Председатель)

Последовавшие за этим жестокие акты, совершенные расистским режимом против Анголы, Ботсваны и Лесото, а также акты, совершенные в понедельник, 19 мая, воздушные нападения на Ботсвану, Замбию и Зимбабве, служат печальным и тревожным подтверждением такого прогноза. Тем, кто в прошлом был склонен выражать сомнения в пользу расистского режима, мы вновь заявляем сегодня, что направляемый государством террор в Южной Африке, совершаемый в виде незаконного и грубого вторжения на территории прифронтовых государств либо непосредственно самого режима, либо третьей стороны, как например, бандитствующих наемников из УНИТА, был и будет оставаться центральным элементом политики Южной Африки.

Эта политика расистского режима, краеугольным камнем которой является злоумышленная решимость дестабилизировать прифронтовые государства и заставить их поддерживать его, имеет двойную цель – незаконно удерживать в своих тисках Намибию и оказывать давление на прифронтовые государства, добиваясь от них отказа поддерживать освободительные движения. Моя делегация слишком хорошо понимает, что нет ничего нового в этих последних актах агрессии против прифронтовых государств, ибо они являются еще одним проявлением продолжающегося пренебрежения Южной Африки к международному праву и общественному мнению. Однако поражает то, до какого предела расистский режим мог пойти, нагнетая напряженность в регионе и создавая тем самым дополнительную угрозу для международного мира и безопасности. Именно эта угроза миру и стабильности на юге Африки должна вызывать серьезную тревогу у Совета Безопасности.

Глубокое сожаление у делегации Ганы вызывает то, что расистский режим меньшинства мог попираť волю международного сообщества так долго потому, что он получал политическую и дипломатическую поддержку, и главным образом потому, что некоторые государства-члены заняли неправильную позицию. Постоянные призывы – прямые и косвенные – к тому, чтобы расистскому режиму дали больше времени для проведения мирных изменений, оказались иллюзорными. Во всяком случае, судя по циклу насилий и убийств, совершаемых расистским режимом, особенно с лета прошлого года, мы можем сделать вывод, что южноафриканские власти не знают язык мира и он их не интересует. В этой связи мы считаем, что продолжающаяся оппозиция некоторых членов международного сообщества введению всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки является косвенной поддержкой, может быть, даже и непредумышленной, режима Боты.

(Председатель)

В самом деле, мы не должны забывать в какой момент было совершено нападение. Эти варварские акты были осуществлены в то время, когда группа Видных деятелей, созданная на встрече в верхах глав государств и правительств стран Содружества, когда они занималась поисками мирного пути на основе политического урегулирования путем переговоров. Нападения также имели место в то время, когда переговоры, направленные на улучшение условий безопасности в этом районе шли полным ходом, они также произошли в то время, когда число погибших южноафриканцев от рук репрессивного режима апартеида достигло рекордной цифры пять-шесть человек в день. Какие еще подтверждения нужны нам для того, чтобы доказать, что эти акты свидетельствуют о том, что Бота является человеком, идущим по пути войны и что расистский режим ищет большей безопасности в терроре, нежели в разуме?

В свете этих событий моя делегация настоятельно призывает к совместным и объединенным усилиям, чтобы Совет принял конкретные меры, которые не оставят и тени сомнения в отношении нашей решимости ликвидировать апартеид и устранить угрозу международному миру и безопасности, которую он собой представляет. Призывая к конкретным мерам, мы особенно осознаем тот факт, что авторитет этого органа в отношении осуществления своих заявлений, поставлен на карту. Мы не можем позволить, чтобы бесчисленные резолюции по Южной Африке были лишь формулами для бездействия. Это будет лишь на руку врагам мира в Южной Африке.

Члены Совета вероятно отметили, что многие представители, которые выступали в Совете вчера и сегодня утром, задавали вопрос, как долго Совет еще будет терпеть такое положение, при котором Южная Африка будет осуществлять агрессию против суверенных и независимых стран, а сам оставаться в бездействии. Этот вопрос, задаваемый вновь и вновь, является подлинным выражением ослабления доверия к Совету. Совет должен серьезно рассмотреть эту неприятную ситуацию, чтобы избежать международной анархии.

Позвольте мне напомнить коллегам в этом органе о том, что мы являемся Советом Безопасности; мы наделены мандатом предотвратить ситуацию, которая обсуждается, и от нас ожидают использования полномочий, возложенных на Совет по защите Устава. Давайте же действовать решительно и не давать покоя тем, кто своими действиями разрушает саму основу нашей Организации.

(Председатель)

Каков же характер и смысл недавних акций правительства Южной Африки против прифронтовых государств? Эти нападения нельзя оправдать морально, поскольку они являются насильственными; они представляют собой государственный терроризм, по нашему общему определению; они противоречат букве и духу Устава; они осуществляются для сохранения системы, которая единодушно осуждена международным сообществом, в частности Советом Безопасности, и эти нападения и явились лишь новыми звеньями в длинной цепи подобных и ничем не оправданных актов агрессии в прошлом. В силу каких же причин тогда Совет не будет предпринимать действий в соответствии с мандатом против этого упорствующего государства? Да, нынешнее правительство Южной Африки является режимом меньшинства и представляет интересы белых, но его нельзя оправдать за то, что он пытается сохранить нынешнее положение. Фактически, если Совет не предпримет решительных действий в данном случае, то тогда он будет косвенно поощрять государственный терроризм, беззаконие и расизм. Совет, по нашему мнению, должен отказаться от такого шага.

Именно по этим причинам делегация Ганы явилась автором проекта резолюции S/18087, который находится на рассмотрении Совета. Члены Совета вероятно знают, что он не требует введения всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки, хотя именно это и является политикой правительства Ганы. Это сделано для того, чтобы Совет мог единодушно принять решение в ходе нынешних обсуждений. Предлагаемые ограниченные и избирательные акции не являются новыми, как уже об этом говорилось. Это акции, которые законодательные органы и многосторонние организации, особенно на Западе, уже ввели против расистского режима. Цель заключается в том, чтобы эти акции сейчас были взяты под эгиду Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что внеся небольшие поправки в проект резолюции, можно достичь единодушное решение, и мы настоятельно призываем всех членов Совета объединиться в важном стремлении достичь на этот раз успеха. Если мы ограничимся простым осуждением военного нападения – а такого рода действия уже неоднократно предпринимались в прошлом – мы невольно поощрим Южную Африку к повторению таких преступлений в будущем. Но более того, мы обращаемся к нашим коллегам в Совете с призывом направить правителям Претории недвусмысленное послание о том, что Совет Безопасности не принимает и не согласится с незаконной агрессией, апартеидом и расизмом. Другими словами, выражение решительной коллективной воли Совета против

(Председатель)

непростительного поведения и бесстыдной агрессии против других государств-членов сейчас даже более важно, чем преступление Южной Африки. Поэтому Совет должен действовать решительно в этот момент истины.

Делегация Ганы в данный момент хотела бы отметить тот факт, что Ботсвана, Замбия и Зимбабве заслуживают не только помощи, которая поможет им лучше защитить свою территорию от агрессии со стороны южноафриканских сил обороны и их приспешников, но также вправе требовать полной и справедливой компенсации за понесенный ущерб и гибель людей в результате преступного акта.

В заключение я хотел бы от имени народа и правительства Ганы передать наши искренние соболезнования народам и правительствам Ботсваны, Замбии и Зимбабве в это трудное время. Наша поддержка национально-освободительных движений в их справедливой борьбе будет продолжаться. Мы обращаемся с призывом к нашим коллегам в Совете обеспечить справедливость и решительно защитить Устав. Мы надеемся, что такой призыв они не проигнорируют.

Сейчас я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета.

Представительница Соединенных Штатов попросила предоставить ей слово в осуществление права на ответ, и я сейчас предоставляю ей слово.

Г-жа БЕРН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня мы были свидетелями еще одной попытки Советского Союза, Ливии и Ирана поставить правду с ног на голову. Как мы все хорошо знаем, эти три страны продолжают свою обычную практику большой лжи – то есть, чем чаще повторять ложь, тем больше шансов, что она будет принята. Моя делегация не может позволить, чтобы эта ложь осталась без ответа.

Есть старая английская пословица, которая подходит к тем измышлениям и злобным заявлениям, которые были сделаны сегодня представителями этих трех делегаций, — "Рыбак рыбака видит издалека". Я надеюсь, что все, вероятно, также заметили, что представитель Ирана призвал к ликвидации с помощью военной силы суверенного государства — члена этой Организации — Израиля.

Перечислять все эти оскорбления, по всей вероятности, нет смысла и не стоит этим занимать время Совета. Мы полностью отвергаем эти инсинуации.

Моя делегация отвергает ложь о наличии связи между действиями Соединенных Штатов против Ливии и рейдами Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве. Ливия — это государство, которое является главным в мире организатором государственного терроризма. Иран недалеко ушел от Ливии. Каждую неделю приходят новые сообщения о ливийских дипломатах, которые высылаются из одной или другой страны за "деятельность, несовместимую с их статусом".

С другой стороны, правительства Ботсваны, Замбии и Зимбабве предприняли серьезные усилия для того, чтобы покончить с порочным кругом насилия, совершаемого через границы, которое направлено против Южной Африки. Всем поэтому должно быть ясно, что нет никакой параллели между террористической внешней политикой Ливии и усилиями по содействию диалогу и сотрудничеству, предпринимаемыми тремя прифронтовыми государствами.

Мы также отвергаем как ложное голословное заявление о том, что политика конструктивного сотрудничества, проводимая Соединенными Штатами, цель которой содействие диалогу и сотрудничеству между государствами юга Африканского континента, виновна в рейдах, совершенных Южной Африкой. Соединенные Штаты осуждают эти действия правительства Южной Африки, сегодня нами приняты конкретные меры для выражения нашего осуждения. Правительство Соединенных Штатов выслало военного атташе Южной Африки, аккредитованного в Вашингтоне, и отозвало из Претории своего военного атташе в знак протеста против нарушения вооруженными силами Южной Африки суверенитета Ботсваны, Замбии и Зимбабве.

Конструктивный подход Соединенных Штатов и других промышленно развитых демократий к проблемам Африканского континента станет ясным на следующей неделе в ходе специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе прений на этой Ассамблее будет интересно наблюдать, что, помимо слов и оружия, Советский Союз и его союзники предлагают народам Африки.

Заседание прерывается в 20 ч. 05 м. и возобновляется в 21 ч. 55 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Ливийской Арабской Джамахирии попросил слово в осуществление права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ФАРТАС (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Я прошу извинить меня за то, что я попросил слово в такой поздний час, после того как уже выступило много ораторов. Однако то, что мы услышали сегодня вечером, заставляет меня осуществить право на ответ.

Пословица, которую использовал представитель Соединенных Штатов "рыбак рыбака видит издалека", есть также и в арабском языке. Меня не интересует происхождение данной пословицы, но меня интересует тот факт, что Бота, руководитель южноафриканского режима, отлично продемонстрировал ее, когда он объявил, что Соединенные Штаты создали прецедент, совершив воздушный удар по Ливии. Бота превратил прецедент в общее правило, правило, к которому он обращается каждый раз, когда он хочет ударить по одной из южноафриканских соседних стран.

Его обращение к этому правилу на основе американского прецедента воплощено в поговорке, использованной представителем Соединенных Штатов. Руководитель расистского режима прибегает к этому предлогу для того, чтобы использовать право на самооборону с целью ликвидации "терроризма", в качестве аргумента для оправдания своей агрессии и для совершения актов агрессии против соседних африканских стран. Именно это и было сделано Соединенными Штатами Америки, когда они осуществили свою грубую агрессию против Ливийской Арабской Джамахирии. Американский прецедент, к которому прибегает руководитель расистского режима в Южной Африке, находится в полном противоречии с пунктом 4 статьи 2 Устава, в котором запрещается угроза силой или ее применение в международных отношениях; этот прецедент также противоречит статье 51.

Соединенные Штаты поступали не в целях самообороны. Ливийский флот не проводил учения в американских водах и не запускал никакие ракеты по американским целям. Совсем наоборот. Соединенные Штаты постоянно проводили военные учения вблизи берегов Ливии; они направили самолеты для нанесения удара по целям, расположенным на ливийском побережье, в качестве части операции с боевыми снарядами. Весь мир был потрясен американским рейдом на города Триполи и Бенгази, в результате чего погибли дети и старики. Именно на этот прецедент ссылается руководитель расистского режима в Южной Африке.

(Г-н Фартас, Ливийская Арабская
Джамахирия)

Неспособность Совета осудить тот американский рейд воодушевила руководителя расистского режима прибегнуть к этому прецеденту. Это чрезвычайно опасный путь в международных отношениях и международном поведении. Американское нападение на Ливию связано с агрессией расистского режима против Зимбабве, Замбии и Ботсваны, а не против Ирана или Сирии. Но оно было осуществлено стратегическим союзником Соединенных Штатов, каковым является Южная Африка.

Некоторое время назад мы слышали, что три делегации воспользуются своим правом вето при голосовании по проекту резолюции, представленному Совету. Это те же три делегации, которые заветировали осуждение американского рейда в Ливию. Если слухи верные, то это не будет простым совпадением. Это будет подтверждением ответа, данного руководителем расистского режима в Южной Африке.

Г-н АЛЛЕЙНЕ (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): После длительных переговоров по тексту проекта резолюции, находящегося в документе S/18087, соавторы проекта попросили меня представить устно следующие поправки.

Во втором пункте преамбулы на четвертой строке (английского текста) опустить слова "and from acting" и заменить их словом "or" с тем, чтобы фраза читалась "independence of any State or in any other manner ...".

В седьмом пункте преамбулы на первой строке (английского текста) опустить слово "international" и вставить после слова "security" слова "in southern Africa" с тем, чтобы этот пункт гласил:

"Будучи серьезно озабочен также угрозами миру и безопасности в южной части Африки, созданными актами агрессии расистского режима Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве, которые были совершены 19 мая 1986 года".

В девятом пункте преамбулы опустить последнее слово "humanity" и заменить его следующими словами: "The conscience and dignity of mankind", с тем чтобы он гласил: "a crime against the conscience and dignity of mankind".

В одиннадцатом пункте преамбулы на третьей строке (английского текста) опустить предпоследнее слово "Western".

В двенадцатом пункте преамбулы опустить слова "completely failed" в конце пункта и заменить их словами "not succeeded", с тем чтобы этот пункт гласил:

"Noting that the so-called policy of constructive engagement has not succeeded".

Следующая поправка касается новой формулировки восемнадцатого пункта преамбулы, который будет включен после нынешнего семнадцатого пункта преамбулы и который будет гласить:

"Taking note also of the efforts of the Eminent Persons Group in the search for a peaceful solution to the situation in southern Africa".

Бывший восемнадцатый пункт преамбулы, начинающийся словами "Ссылаясь далее на свою резолюцию 569 (1985)", теперь станет девятнадцатым пунктом преамбулы.

В пунктах 1, 2, 3 и 4 постановляющей части изменений нет.

В пункте 5 постановляющей части опустить слова "и его национально-освободительными движениями", с тем что этот пункт будет гласить:

(Г-н Аллейне, Тринидад и Тобаго)

"Выражает далее свою солидарность с народом Южной Африки в его борьбе за свободу и справедливость на его родине".

В пункте 6 постановляющей части опустить слова "главой VII" и заменить их словом "положениями", с тем что он будет гласить: "Действуя в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций".

Других изменений в тексте нет. От имени соавторов проекта резолюции, я прошу Совет приступить к голосованию проекта резолюции с поправками. Я надеюсь, что с этими поправками Совет сможет принять пересмотренный проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английский): Я принимаю к сведению, что представитель Тринидада и Тобаго попросил провести голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/18087 с внесенными им устными поправками от имени авторов.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я признателен представителю Тринидада и Тобаго за его устные поправки, которые, я думаю, действительно полезны, и в свете этого я хотел бы попросить провести раздельное голосование по пункту 12 преамбулы и пункту 6 постановляющей части.

Г-н АЛЛЕЙНЕ (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): В соответствии с правилом 32 я хотел бы просить, чтобы мы приступили к голосованию по проекту резолюции в целом с внесенными поправками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы процитировать соответствующую часть правила 32 временных правил процедуры, где говорится:

"Части какого-либо предложения или проекта резолюции ставятся на раздельное голосование по просьбе любого представителя, если автор предложения или проекта резолюции не возражает против этого".

Поскольку авторы проекта резолюции возражают против предложения о раздельном голосовании по проекту резолюции, Совет будет обсуждать проект резолюции в целом.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, Вы сказали, что авторы проекта резолюции возражают против сделанного мной предложения. Я не слышал, чтобы представитель Тринидада и Тобаго конкретно сказал об этом, и не было ясно, что он возражает. Могу ли я получить разъяснения по этому вопросу?

Г-н АЛЛЕЙНЕ (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Я считал, что если кто-либо просит провести раздельное голосование по проекту резолюции, и я, как представитель ее авторов, настаиваю на голосовании по проекту резолюции в целом, то я думаю, что вопрос решен. Но, чтобы не оставалось сомнений, я хотел бы информировать Совет через Вас, г-н Председатель, о том, что я уполномочен авторами проекта резолюции с внесенными изменениями сообщить Совету, что мы возражаем против этого предложения и просим провести голосование по проекту резолюции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Тринидада и Тобаго за его разъяснения. Я понимаю, что Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, представленному Конго, Ганой, Мадагаскаром, Тринидадом и Тобаго

(Председатель)

и Объединенными Арабскими Эмиратами, содержащемуся в документе S/18087. Если не будет возражений, я ставлю на голосование проект резолюции.

Возражений нет, решение принимается.

Желает ли кто-нибудь из членов выступить с заявлением до голосования?

Г-н де КЕМУЛАРИЯ (Франция) (говорит по-французски): Делегация Франции надеялась, что единодушное осуждение нападений Южной Африки на Ботсвану, Замбию и Зимбабве могло бы быть выражено в резолюции, содержащей четкое и недвусмысленное осуждение всех членов Совета.

Моя делегация считает, что в данных условиях нет оснований для замены национальных мер обязательными санкциями. В этих условиях мы не можем согласиться с первоначальным проектом резолюции. Более того, моя делегация не может согласиться с некоторыми формулировками, которые используются в представленном нам проекте резолюции.

Делегация Франции изложила свою позицию авторам проекта резолюции. Некоторые из наших предложений были приняты к сведению, однако моя делегация искренне сожалеет в связи с тем, что внесенные изменения не достаточны для того, чтобы мы голосовали за этот проект резолюции. В этих условиях моя делегация вынуждена воздержаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку больше нет желающих выступить до голосования, я ставлю на голосование проект резолюции S/18087.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австралия, Болгария, Китай, Конго, Дания, Гана, Мадагаскар, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла

Голосовали

против: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

Воздержались: Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: 12 голосов за, 2 – против при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается ввиду отрицательного голосования постоянных членов Совета.

Я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлением после голосования.

Г-жа БЕРН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Неоднократно в прошлом, в этом и других органах Соединенные Штаты объясняли причины их возражения против введения обязательных экономических санкций. Мы не считаем, что подрыв экономики Южной Африки служит чьим-либо интересам, и меньше всего интересам тех, кто страдает от апартеида. Далее мое правительство считает, что разрыв экономических связей неизбежно приведет к разрыву политических связей, лишив нас таким образом влияния на Преторию, а международное сообщество возможности способствовать своевременному и полному уничтожению апартеида. Соединенные Штаты не отвернутся от миллионов чернокожих в Южной Африке и от растущего числа белых, которые смотрят на запад и надеются на то, что позорная система апартеида будет заменена системой правления, где мнение большинства будет формировать национальную и внешнюю политику.

В силу указанных причин мое правительство не может поддержать формулировку, призывающую ввести обязательные санкции. Мы считаем, что все государства должны сами принимать решения в отношении того, какие меры являются наиболее уместными, поскольку мы преследуем общую цель – ликвидацию апартеида.

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Все члены Совета, я убежден в этом, выразят сожаление в связи с тем, что Совет Безопасности не смог единодушно осудить недавние действия Южной Африки путем единодушного принятия резолюции. Тем не менее, все члены Совета осуждают недавние действия Южной Африки против своих соседей. Нет никакого сомнения в этом. К сожалению, в результате тактического хода эта резолюция не была составлена членами Совета четко и ясно, как надеялась моя делегация.

В проекте резолюции, представленном на голосование, содержались положения, которые были неприемлемы для нас в силу указанных нами причин, о чем мы предупреждали его авторов. Эти причины хорошо известны. Мне не стоит их повторять потому, что мы неоднократно их упоминали. Я хотел бы лишь сослаться на свое сегодняшнее выступление и выступления в Совете Безопасности от 15 ноября 1985 года и в Генеральной Ассамблее от 29 октября 1985 года. Однако, есть один или два момента, которые я считаю нужным подчеркнуть. Во-первых, несмотря на этот неблагоприятный результат Совет продемонстрировал в ходе обсуждений решительное и единодушное осуждение действий Южной Африки. Моя делегация голосовала бы за все

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

пункты постановляющей части резолюции, кроме пункта 6 постановляющей части. Во-вторых, мы считаем, что нельзя предпринимать ничего, что могло бы подорвать шансы на успешный результат инициативы Содружества, как бы трудно это ни было. Эта инициатива, в конечном счете, касается основного вопроса: речь идет о мирной ликвидации апартеида, и этот Совет вновь и вновь заявлял о том, что апартеид лежит в основе всех проблем, существующих в Южной Африке и на юге Африки. Это действительно так. Из всех предпринимаемых попыток и всего того, что было сделано за эти годы, инициатива Содружества содержит наилучшие перспективы для переговоров с соответствующими людьми по изысканию мирного решения проблем Южной Африки путем уничтожения апартеида. Мы считаем это первоочередной целью. Мы не готовы предпринимать краткосрочные шаги, которые могут поставить под угрозу конечную и основную цель. Это наша цель и мы хотели бы, чтобы правительство Южной Африки со всей определенностью знало, что ее ответ на предложения, выдвинутые Группой видных деятелей Содружества является решающим. Он является решающим для определения позиции, которую займет международное сообщество. Это важно, и я не буду пытаться определить, какие последуют действия, если правительство Южной Африки не даст положительного ответа, но этот ответ является еще более решающим для его собственного народа, как белого, так черного и цветного населения Южной Африки.

Моя делегация сожалеет, что авторы проекта резолюции не были готовы принять мое предложение о голосовании отдельно по каждому пункту. Я считаю, что в этом случае мы приняли бы консенсусную резолюцию. Это, я думаю, послужило бы убедительным и важным сигналом правительству Южной Африки и ее народу. А сейчас Совет направляет неопределенный сигнал. Мы сожалеем об этом. Жаль. Тем не менее, позиция моего правительства остается неизменной. Мы осуждаем действия Южной Африки, которые послужили причиной созыва Совета Безопасности. Мы осуждаем апартеид. Мы поддерживаем Группу видных деятелей и их усилия и мы предупреждаем правительство Южной Африки, что многое, в действительности все будущее его страны, зависит от его ответа на инициативу Содружества.

Г-н БИЕРРИНГ (Дания) (говорит по-английски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции, поскольку он выражает отношение моего правительства, но в то же самое время мы не можем не выразить наше сожаление в связи с тем, что мы не смогли принять резолюцию сегодня, несмотря на усилия, направленные для достижения этой цели. Мы участвовали в этих усилиях, твердо веря, что единодушное решение Совета Безопасности наилучшим образом передало бы правительству Южной Африки точку зрения о политике в южной части Африки, которую, я считаю, все мы разделяем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Сенегала попросил разрешения выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н САРРЕ (Сенегал) (говорит по-французски): В ходе этих прений, которые проходили два дня, мы отметили два основных элемента: с одной стороны, мы отметили стремление Африки к миру, к ликвидации апартеида и, прежде всего, к установлению равноправного, демократического и справедливого общества в Южной Африке, где смогут жить в мире и понимании друг с другом белые и черные, цветные и другие этнические группы, и все это приведет к эре сотрудничества между южноафриканским правительством и соседними государствами.

В ходе прений мы также отметили, что все ораторы подчеркивали необходимость сурово предупредить Южную Африку и заставить ее отказаться от непрекращающихся нападений на соседние государства, а также настоятельно призвать ее внять голосу разума, голосу международного сообщества и прекратить политику апартеида.

Здесь также подчеркивалось, что акты агрессии Южной Африки против Ботсваны, Замбии и Зимбабве были направлены главным образом на подрыв посреднических усилий Группы видных деятелей Содружества. Поэтому должны быть найдены все пути и средства для того, чтобы эти достойные усилия продолжались, чтобы эти усилия явились дополнением к усилиям, уже предпринимаемым международным сообществом.

В результате проведенного голосования проект резолюции, представленный неприсоединившимися государствами – членами Совета Безопасности, был отвергнут, и теперь Африка вправе задать законный вопрос, есть ли еще реальная возможность использовать международное сообщество для достижения мирного решения проблемы.

Нам говорят, что обязательные санкции – или даже выборочные санкции – против Южной Африки, по-видимому, не заставят ее внять голосу разума; и что санкции могут даже нанести вред соседним странам и черному населению Южной Африки. Но мы не можем делать добро людям без их согласия. Здесь, как и повсюду, мы видим, что те, кто имеет непосредственное отношение к этим мерам и кто заинтересован в них, – я имею в виду как черное население, живущее в Южной Африке, так и соседние с Южной Африкой государства – ясно дали понять международному сообществу, что они готовы пойти на страдания и вынести их, какими бы они ни были. Самое главное заключается в том, что в результате таких страданий в Южной Африке восторжествуют равенство и справедливость.

(Г-н Сарре, Сенегал)

Как бы было ни прискорбно – а это вызывает глубокое сожаление, – мы не можем скрыть, что Африка будет, как и в прошлом, продолжать мобилизацию своих сил и творческую энергию для того, чтобы в один прекрасный день это преступление против человечества было искоренено в этом регионе, чтобы черное население, которое глубоко страдает и не может выразить себя никакими другими средствами, кроме убеждения не только своих собратьев, но и тех, кто может оказать ему помощь, смогло заставить их услышать его призыв и прийти к нему на помощь.

Мы с уважением относимся к голосованию каждого члена Совета; это суверенное право каждого, и мы не оспариваем его. Но надо понять страдания Африки. Необходимо, чтобы в один прекрасный день были поняты законные чаяния африканцев о создании равноправного и справедливого общества.

Г-н ШУСТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы хотели бы выразить глубокое сожаление по поводу того, что Совету Безопасности не удалось принять представленный проект резолюции из-за негативного голосования двух постоянных членов Совета Безопасности.

Мы хотели бы также обратить внимание членов Совета на то, что голосование представительницы Соединенных Штатов против резолюции полностью подтверждает то, что было сказано в нашем заявлении относительно позиции Соединенных Штатов по вопросу об агрессивной политике Южной Африки в отношении других стран этой части африканского континента. Голосование представительницы Соединенных Штатов Америки также полностью вскрывает беспочвенность ее попыток в ее сегодняшнем втором выступлении опровергнуть то, что было сказано нами.

Я хотел бы сказать, что в этом ее выступлении, на которое я сослался, были допущены в отношении некоторых делегаций, в том числе и нашей, выпады и, как мы полагаем, непристойные для нашей серьезной дискуссии выражения, которые мы решительно отвергаем и на которые не считаем для себя возможным отвечать.

В заключение я хотел бы сказать, что, хотя резолюция не принята, все, кто поддержал ее, могут быть уверены, что Советский Союз будет и в дальнейшем действовать в соответствии с духом проекта резолюции и пойдет еще гораздо дальше в своей политике защиты того правого дела, за которое борются народы и правительства государств, подвергшихся варварской агрессии со стороны Южной Африки.

Г-н ГАРВАЛОВ (Болгария) (говорит по-английски): Болгария была одним из 12 членов Совета Безопасности, которые сегодня вечером проголосовали за проект резолюции, представленный делегациями Тринидада и Тобаго, Объединенных Арабских Эмиратов, Конго, Ганы и Мадагаскара.

Болгария считает, что первоначальный текст соответствовал и отражал ситуацию, сложившуюся в ходе обсуждений в Совете. Мы были готовы голосовать за первоначальный текст без всяких поправок. Когда же в него были внесены поправки представителем Тринидада и Тобаго, по той или иной причине у нашей делегации сложилось впечатление, что было достигнуто своего рода общее согласие; мы помним конкретный призыв, в этом плане обращенный сегодня утром к Совету.

Конечно, мы сожалеем о том, что проект резолюции не был одобрен. Что касается нашей делегации, то слово "сожаление", пожалуй, самое слабое выражение, какое мы могли бы здесь применить. Мы могли бы сделать и более официальные замечания в этой связи.

Мы, как Совет Безопасности, не смогли заверить правительства и народы Ботсваны, Замбии и Зимбабве, что мы понимаем позицию, которую они заняли после агрессивных актов, совершенных Южной Африкой. Однако большинство из нас, хотя и не все, осудили в ходе наших обсуждений агрессивные действия Южной Африки. Неспособность Совета принять резолюцию вследствие вето, использованного двумя постоянными членами Совета, накладывает ответственность именно на этих двух членов Совета, а не на Совет. Именно об этом говорил сегодня утром Постоянный представитель Болгарии.

Даже если бегло сравнить деятельность Совета Безопасности в прошлом и в нынешнем году, то у нас создается весьма ясная картина. В 1985 году Совет Безопасности пять раз рассматривал ситуацию, которая складывалась в результате агрессии Южной Африки против соседних государств и когда на этот счет поступали конкретные жалобы. В каждом таком случае Совет Безопасности рассматривал проекты резолюций, оставляя в стороне вопрос о санкциях. Настало время, чтобы сегодня, в ходе нынешних прений Совет Безопасности, принимая во внимание все соответствующие элементы, согласился на минимальные санкции в отношении Южной Африки. Именно такое послание Совет Безопасности должен был бы направить международному сообществу вообще и африканским государствам в частности.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Я хотел бы заверить Совет, что текст проекта резолюции, который не был одобрен в результате вето двух постоянных членов Совета Безопасности, будет направлен болгарскому правительству с внесенными в него поправками, и мы уверены, что наше правительство будет выполнять положения этой резолюции как оно это делало в прошлом в подобных случаях и предпримет в этой связи дополнительные шаги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности, таким образом, завершил на нынешнем этапе рассмотрение данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 22 ч. 45 м.